

(№ 2 2014)

май 2014

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**Жизнь нужно прожить
так, чтобы враги даже
памятника твоего боялись!**

ч | у | м | а | й | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

**ОПЫТ АНАЛИЗА
НЕКОТОРЫХ
ФАКТОВ НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ УКРАИНЫ**

СТР. 2 - 22

В. Новак

**МАЙДАНАМ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КУРС**

СТР. 23 - 29

В. Сарматов

**«БЕСПАРТИЙНЫЙ»
АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ**

СТР. 30 - 34

Н. Федотов

**АБСОЛЮТИЗАЦИЯ
КОЛИЧЕСТВЕННЫХ
МЕТОДОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ,
КАК ОРУЖИЕ
ФАЛЬСИФИКАТОРОВ**

СТР. 35 - 42

В. Орлов

**ПОВОД ДЛЯ
РАЗМЫШЛЕНИЙ
И МАРКСИСТСКОГО
САМООБРАЗОВАНИЯ**

СТР. 43 - 47

ОПЫТ АНАЛИЗА НЕКОТОРЫХ ФАКТОВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Валерий Подгузов

О ЧЕМ ДУМАЛИ УКРАИНЦЫ, СВЕРГАЯ ЯНУКОВИЧА?

Финита ля комедия? Президент демократической рыночной Украины то ли свергнут, то ли нет. Да здравствует... абы-кто. В ходе решительной замены шила на мыло, чуть было не сбылась мечта украинских националистов, либералов и других идиотов. Ведь нужно быть именно полным, не поддающимся обучению идиотом, чтобы свято верить, что украинские националисты, русские националисты, националисты США или ЕЭС, или кто-либо еще из правящей мировой элиты в современной рыночной действительности думает об украинском, тем более, о трудовом народе, а не о своем личном благе. Попробуйте логически стройно объяснить причину, по которой националистам, например, США, Германии, Англии или РФ нужна вильна, цилкова, самостийна, мицна Украина, как говорит Яценюк, «с высоким уровнем конкурентоспособности её товаров». Они, что, любители геморроидальных узлов?

Однако, нет худа без добра. Майдан еще раз доказал состоятельность марксизма-ленинизма и, даже, толстовства в той их части, где говорится об относительной легкости свержения любого политического режима, если на это поднялась «дубина народного» мелкобуржуазного гнева. Как говорил Ленин, для осуществления политическо-

го переворота требуется всего несколько дней, в худшем случае, несколько недель организованной борьбы масс, поскольку любой демократический режим при капитализме держится лишь на штыках платной, тупой, совершенно не мотивированной полицейской силы. Она относительно быстро выдыхается и перестает выполнять свои функции. А затем, чаще всего, очередной отряд олигархических прохвостов крадет победу у масс, чья борьба осуществляется сегодня и повсеместно, исключительно, на основе ЧУВСТВА гнева, жажды справедливости без научного понимания причин, порождающих несправедливость и страдания тружеников.

Недели борьбы не прошли совсем уж даром и для многих майдаванцев. Некоторые из них уже осознали, насколько несоразмерны их жертвы на баррикадах и плоды их «победы», в результате которой к власти, на посты мэров и губернаторов, пришли уже не ставленники олигархов, а... сами олигархи, которые будут транжирить не только уворованную у рабочих прибыль, но и налоги со всех своих холопов, как это делали чистокровные ясновельможные паны. Удивляет только то, что Майдан, свергший Януковича, принудивший его бежать, ничего не может поделывать с ненавистными уже Яценюком и Турчиновым. И тут становится ясно, что вожди Майдана действовали по команде центра, стоящего существенно выше и Яценюка, и Яроша, и всех остальных марионеток.

Многие майдаванцы объединились в отряды мелких экспроприаторов, пироманов, другие продолжают сидеть на, ставшей ридной, Майданщине и пытаются кустарно осмыслить ситуацию. А посоветовать задумавшимся мужикам сегодня и в Украине, как и в РФ, НЕКОМУ. Нет сегодня на планете партии, способной компетентно помочь всему трудовому народу понять, что делать дальше.

Некоторые украинские пролетарии умственного и физического труда только сейчас начинают понимать, сколь идиотски они поступили, свергая с постаментов памятники Ленину ради... лучшей доли. Многие из этих победителей памятников, так и не узнают, что прогрессивный и НЕОБРАТИМЫЙ характер изменений, могущих последовать за политическим переворотом, возможен лишь при наличии у восставших масс авангарда, вооруженного не библией, а научной теорией СТРОИТЕЛЬСТВА общества, лишённого рыночных пороков. Но именно этого, крайне необходимого элемента в условиях подъёма политической активности масс нет сегодня ни в Украине, ни в Ливии, ни в Египте, ни в РФ.

Во многих странах мира в двадцать первом веке уже произошло по нескольку свержений «ненавистных режимов», при самом активном и героическом участии и националистов, и клерикалов, и местных либералов, прикормленных западными финансовыми центрами, но без малейшей нацеленности построить нечто, избавляющее народ от необходимости свергать очередные ненавистные режимы. Возникла парадоксальная ситуация: массы на интуитивном уровне начинают понимать, что так жить нельзя, но так же как, например, Говорухин, не представляют, а как же нужно жить.

Между тем, именно в навязывании народам разрушительных режимов и состоит львиная доля западной политической стратегии и «культуры». Народу предлагают не осмысленную политику, а право выбора меньшего дурака из двух предложенных. Через некоторое время, намутившись с выбранным дураком, избиратели многих стран, кто в рамках конституции, кто вне этих рамок, опять свергают законно избранную власть, чтобы вновь выбрать харизматического... дурака в мешке.

Эту модель «устойчивого развития» и предлагают всему остальному миру США, чтобы... ослабить потенциалы стран-конкурентов, исключив, тем самым, создание иной, не американизированной системы управления мировым со-

обществом, которая может оказаться лучше американской, обеспечивающей сегодня тираническую власть в мире лишь за кучкой НЕСМЕНЯЕМЫХ и НЕ ИЗБИРАЕМЫХ американских олигархов.

Политологи США уже давно поняли, что скорость поглощения стран, недавно вставших на путь рыночной демократии, прямо пропорциональна интенсивности демократической чехарды и количеству реформ, проводимых в единицу времени, т.е. неустойчивости системы управления страной, а также обилию политиков, жаждущих, хоть годок, пожить, подуроломствовать, как Саакашвили, Ющенко или, на худой конец, как Янукович с Яценюком, а то и, просто, слегка пограбить государственные закрома.

Не требует особых доказательств та истина, что слабость страны, т.е. опасность быть поглощенной конкурентами, пропорциональна её миниатюрности. Чем меньше страна, тем в меньшей степени она обладает конкурентоспособной массой. Недаром ЕС остервенело борется за свое экстенсивное расширение за счет неконкурентоспособных карликовых осколков Югославии, Восточной Европы, Прибалтики. Потому Запад и оплачивал до поры сборную солянку «оппозиционеров» на Майдане, чтобы, объективно конкурентоспособная, Украина полностью утратила реальный суверенитет. Сегодня это уже произошло, правда, с некоторым отступлением от западного сценария. Тем не менее, в НАТО Украину не принимают, в ЕС тоже, но её закабаление и ограбление посредством кредитной формы экспансии набирают темпы. Запад попытался, просто, проглотить Украину целиком, оплатив организацию междоусобицы, но не рассчитал, что её внутренними противоречиями раньше догадается воспользоваться демократическая рыночная РФ, усвоившая американские исторические уроки обогащения за счет, например, аннексии Техаса и рабского труда африканцев. Поэтому и Путина волнует вопрос, где тогда будут работать дешевые украинские гастарбайтеры.

Хочется обратить внимание читателей на анекдотичность предположения многих обывателей, что олигархи Европы или РФ хотели бы видеть в лице Украины достойного, развитого, устойчивого и умелого конкурента, равного по силе Германии или Англии. Относительная твердость олигархов РФ по вопросу поддержки Путина, сегодня, в значительной мере, объясняется их общим желанием получить в свое распоряжение страну в минимально управляемом со-

стоянии, при низкой цене на рабочую силу. Так мыслят олигархи всего мира.

Рядовые сторонники западнизации Украины упускают из виду, что все современные учебники макро и микро-экономики, воспевающие либеральный рынок и совершенную конкуренцию, указывают на, якобы, экономическую слабость монополизированных «рынков» и стран с «диктаторскими» режимами. Казалось бы, олигархи США должны радоваться, если в экономике конкурентов имеет место засилье монополий и диктаторские режимы, хотя бы по типу белорусского. Можно насладиться собственной «совершенной конкуренцией», возможностью легкой победы над страной с несовершенным устройством экономической и политической систем.

Но, с забавной настойчивостью, отпетые «альтруисты» Запада, развитые страны со «свободными», т.е. теоретически «идеальными» рынками, делают всё, чтобы избавить своих конкурентов от, якобы, удушающих их монополий, строго следят за соблюдением антимонопольного законодательства в других странах и тратят миллиарды долларов, но не на решение социальных проблем в собственных странах, а на систематическое свержение «диктаторов» во всех развивающихся странах именно тогда, когда, со всей очевидностью, жизнь в этих странах начинает приобретать устойчивый поступательный характер. Их устраивает только такое развитие событий, когда диктаторов вешают, насилюют, а их столицы, например, Могадишо, Белград, Багдад, Триполи, Дамаск, Киев лежат в руинах. Нужно обладать бездной наивности, чтобы не видеть цинизма западных доброхотов. Но самое главное состоит в том, что, как только падает очередной несовершенный режим, все богатства страны достаются, прежде всего, американским, реже европейским олигархам. Поэтому Франция активно участвует в вос-

Разница восприятия - разница воспитания

становлении своего влияния в ЦАР и Мали, Италия в Тунисе, а Англия в Ираке и Египте.

Несмотря на очевидность всего этого, большинство современных украинских политиков, как зеленые мухи летят на предложения сутенеров из США и ЕС, которые, якобы, жаждут приобрести себе геморрой и сделать из украинской экономики успешного конкурента. Но такова особенность лидеров из стран с большой прослойкой населения, верующего в бога.

Бесчисленное количество войн, развязанных европейцами во всем мире, многовековое рабовладение, работорговля, колониализм, геноцид мировых войн убедительно доказывают, что добрососедство не в европейской ментальности. История Европы – есть, прежде всего, история

войн у себя дома и во всем мире. Ничем, кроме как тупой завистью, жадностью, неуживчивостью, агрессивностью, недальновидностью, многовековой некоммуникабельностью невозможно объяснить изобилие, например, ... европейских языков, в то время как огромные пространства Земли заселены, например, арабами, славянами или тюркскими народами, говорящими на

понятных друг для друга языках и диалектах. Ясно, что большая часть истории этих народов протекала в обстановке более высокой атмосферы миролюбия и взаимопочтения, чем в Западной Европе. Общинность, коммуникабельность многих этносов были бы еще выше, если бы не пример и «помощь» западно-европейского эгоизма, его наглой вороватости и мизантропии.

Главная объективная причина европейской склонности к мировому бандитизму коренится в особой преданности европейцев институту частной собственности. Этот атавизм и тяготеет проклятием над всей западноевропейской историей самого стреляющего этноса мира.

Как показала вековая практика, для коренных европейцев, более чем для кого-либо, ценен сиюминутный успех в денежном исчислении. Не-

которые немцы и многие российские журналисты либеральной ориентации, до сих пор гордятся «успехом», достигнутым гитлеровцами в Польше в сентябре 1939 года, скоростью захвата ими чужой территории, убийством больших масс спящих жителей Польши. Современные европейские демократы и националисты, как всегда, не задумываясь об отдаленных социальных последствиях своих действий, помогли современной Украине, доверившейся Западу, погрузиться в сомалийскую форму хаоса.

Купленные Западом, замайданцы, пожалуй, уже переплюнули разрушительство горбачевщины и ельцинизма. Майдан войдет в учебники истории, как один из ярких примеров политической безграмотности некоторой части «пассионарных» масс, превзошедших в этом недостатке даже Тахрир. Народ Египта, свергавший Мубарака во имя ослабления коррумпированности общества, не позволил клерикалам исказить смысл их восстания и поднялся повторно на борьбу именно за светский характер развития Египта. Народ вновь, силой, подтвердил своё искреннее желание прогрессивных перемен. Но египетские клерикалы, пока, не сдаются. От использования армии и полиции в борьбе за сохранение своей тирании, они перешли к террору, а Запад, естественно, им тоже помогает. В направлении укрепления светского характера государства борется и турецкая общественность. Нет сомнения, что украинские националисты, встав на позиции западнизации оставшейся части Украины, быстро промочат мозги и откроют глаза всем украинцам на абсолютную глупость, лживость и цинизм всех видов национализма. К моему удовольствию, пока писались эти строки, пришло известие о начале волнений в Крыму.

ЧТО УКРАИНЦЫ ПОЛУЧИЛИ, СВЕРГНУВ ЯНУКОВИЧА?

События последних лет четко показали, что национальный вопрос — один из самых эфемерных вопросов, захвативших мелкобуржуазное массовое сознание, пожалуй, даже сильнее, чем религиозное. Его эфемерность доказывается тем, что, буквально, вопя о своей любви к нации, националисты с особой жестокостью уничтожают земляков. То, с каким остервенением

современные арабы одной и той же страны убивают друг друга, или с каким наслаждением украинцы жгли живьем украинцев на Майдане, **доказывает**, что для всех участников всех гражданских войн националистические лозунги есть лишь ловкий психологический прием, позволяющий наберечь некоторое количество лиц, прежде всего, подростков, готовых, до своей первой пролитой крови, первой потерянной конечности, слепо подчиняться тем, кто артистично вопит о величии нации, которой принадлежат эти отроки. Подобная форма лести, как показала практика, сильно действует на самолюбие подростков и они, на некоторое время, впадают в состояние обожания того «фюрера», который так высоко вознес каждого недоросля в его собственных глазах.

На самом деле, национальная принадлежность угнетаемого, убиваемого, сжигаемого живо не имеет ни малейшего значения для убежденного «фюрера». Он готов послать на смерть в окопах любого своего земляка, который, по глупости, признает предложенную ему формулу борьбы за всю нацию, состоящую из господ и их рабов. Как показала всемирно-историческая практика, все националисты всегда были готовы положить на поле боя любое количество земляков в борьбе за трон, а попутно уничтожить любого земляка, который будет мешать осуществлять тираническую манипуляцию этими массами. А поскольку всем было ясно, что Сашко Музычка отправит к праотцам любого широго украинца, любого Яроша, заподозренного в нелояльности к самодурству Сашко, постольку ясно, какие планы в отношении самого Сашко могли строить Ярош или Аваков. Нам еще предстоит досмотреть до конца трагикомический сюжет, в котором за власть над украинцами будут бороться между собой украинцы Ярош, Тягнибок, Кличко, Тимошенко, Турчинов и т.д., чтобы превратить Украину в Окраину Западной Европы. А закончится эта борьба так же, как она уже закончилась между, например, грузином Саакашвили и грузином Жвания, в лучшем случае, грузинкой Чебурданидзе, или так, как между арабом Мубараком и арабом Мурфи. Сашко Музычка лишь первая ласточка в этом списке террариума единомышленников.

Короче говоря, на планете не существует нации, в которой, ради решения вопроса о личной власти над доверчивой массой, вожди нации не «мочили» бы друг друга.

Поэтому на Украине уже идет политически бессмысленная война, прежде всего, между па-

нами, а у холопов трещат чубы. Эта война ведется без намеков, сулящих украинскому народу хоть какие-нибудь РЕАЛЬНЫЕ земные блага при жизни. Стало совершенно очевидно, у лидеров, местами победивших замайданцев, кроме наглых, по степени пустоты и популизма, лозунгов, ничего конкретного за душой нет, даже гривен, и, что «лучшие» из них, может быть, и знают, как ломать страну по теории Шарпа, но не имеют ни малейшего представления о том, как строить, хоть что-нибудь.

Поэтому, как и при всех националистических переворотах во всех странах мира, лидеры будут делать то, что оплатит иностранный спонсор. А Европе, всего-навсего, нужно иметь под боком территорию без реального суверенитета, пригодную для продвижения ЕС на Восток, особенно германских зон влияния и многомиллионную армию довольно голодных, а потому покладистых гастарбайтеров.

Нет большого риска в предсказании, что Украина как один из заметных субъектов всемирной истории, усилиями своих вождей, решительно подвинута на тропу полного и бесповоротного... самоуничтожения какой бы то ни было этнической самобытности. От победы националистов на Майдане возьмет свое начало интенсивное обрусение, ополячивание, германизация украинского народа мировым олигархитетом. Этот факт находится в точном соответствии с научным прогнозом, сделанным классиками марксизма ещё в «Манифесте КП», где отмечалась огромная роль буржуазии в интернационализации мирового рынка.

То, чего не удалось добиться от населения национальных республик за все годы существования СССР, а именно, овладения всем населением языком межнационального общения, т.е. русским языком, рыночная экономика сделала это «одной левой» в кратчайшие исторические сроки. Теперь в Москве редко можно встретить молодого гастарбайтера из Азии или Кавказа, говорящего на русском языке с азиатским или кавказским акцентом. Более того, на территории РФ уже встречаются учащиеся и студенты разных национальностей, практически, не владеющие языком своих предков. Правда, значительное число современных молодых русских считают очень важным знать английский язык, но, естественно, не из любви к Шекспиру. Нет сомнения, что то же самое произойдет, например, и с прибалтийскими, и с украинскими языками.

Основной блесной, проглоченной украински-

ми обывателями, особенно «западнцами», является лозунг о том, что **Запад им поможет**, что достаточно подписать какие-то бумажки с ЕС, и социально-экономическое положение ВСЕГО населения Украины почему-то начнет подниматься до среднегерманского уровня. По крайней мере, все украинцы, кто активно сжигал украинцев же из Беркута на Майдане, думают именно так. Но они, пожалуй, благодаря сугубо национальной системе промывания мозгов уже «не знают да забыли», сколько сотен лет Африка, Азия, Австралия, ВСЯ Америка были «интегрированы» в Европу и что, в результате, коренные народы, проживавшие на этих территориях, или исчезли вовсе, или, в лучшем случае, полностью утратили язык предков и представляют собой беднейшие этносы мира. До сих пор.

Замайданцы не понимают, что развитие Индии, Бразилии, Ирака, Египта, Сирии, Ливии стало возможно ровно в той мере, в какой им удалось освободиться из-под североамериканской тирании.

Одна из причин активности «замайданцев» и относительно пассивной формы сопротивления значительной части населения, в т.ч. восточных областей, состояла в том, что, в случае присоединения к Западу, у каждого обывателя появляется шикарная ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ возможность, бросив Украину в её нынешнем разграбленном состоянии, устроиться гастарбайтером в рідной... неметчине, с зарплатой лучшей, чем им подадут украинские и российские олигархи. Многие будущие гастарбайтеры слышали звон, что если в Германии работать долго и честно, то можно зажить как элитный куркуль, утерев нос всем своим бывшим соседям. В этом случае, практически каждому пристроившемуся замайданцу, естественно, наплевать на остальные миллионы украинцев, которым в Европе гарантированно не повезет, как не везет миллионам коренных европейцев в их рідной Европе. Более того, любому рядовому замайданцу наплевать на то, что ему самому в неметчине может не повезти. Для них главное, пока жареный петух не клюнул, попробовать сорвать куш, а застрелиться всегда успеется.

Если бы замайданцы не впали в эйфорию от первых побед и не форсировали бы вопросы языка и религии, а начали осуществлять PR-компанию в виде обещаний западной помощи и быстрых экономических успехов, то и Восточная Украина еще долго пребывала бы в состоянии спячки, а местная администрация постепенно

бы приучалась и прикармливалась Западом. Но логика политических переворотов именно такова, что никто из победивших политиков, ни на минуту не покидавших властные кресла, не собиравшийся делиться властью ни с «полевыми командирами», ни с народными массами. Поэтому с закономерной неизбежностью возник раскол в лагере победителей, и тягивики продолжили, по инерции, политику Майдана в регионах Украины, не понимая, что увеличение количества объектов атаки ведет к распылению сил и удлинению коммуникаций. Разумеется, что, иногда, города берет и наглость, но, как показала всемирная история, если наглость не подкармливать, то и она быстро выдыхается.

Фактически речь на Майдане шла и ведется не о том, что делать для действительного развития украинского общества, а о том, что ВЫБРАТЬ: действительную самостоятельность любой ценой или попрошайничать «Христа ради» у ЕС? Попытаться приспособиться к готовенькому, европейскому «благополучию» или поднять Украину хотя бы до уровня Германии? В этом главный цинизм всех замайданных вождей и тех персон, кто под лозунгами любви к «нэнке» эгоистически думает об индивидуальном благополучии.

В западных областях Украины, под националистическим камуфляжем из клятв в любви к Родине, абсолютно преобладают настроения немецких примаксов и гастарбайтеров. В целом, сегодня «западенцы» предписали западным регионам и Верховной Раде мимикрию, т.е. победившие махновцы, полевые командиры западных областей поведут своих замайданцев, как и прежде, по пути ополчания, онемечивания, короче, европизации Украины. Правда, для таких политиков, как Ярош, единственной понятной целью борьбы является личная тирания и ничего более. Но не стоит строить иллюзии относительно того, что русские или еврейские, армянские или английские националисты преследуют какие-либо иные цели.

Некоторая часть населения восточных областей Украины, выступающая против Майдана, выглядит в этом вопросе более честно, поскольку и дураку понятно, что сближение с Россией не может принести им тот же «флеш-рояль», который ОТДЕЛЬНЫЕ украинские «ВЕЗУНЧИКИ», как им кажется, могут ухватить, подложив нэнку под западных олигархов. Так что, подтверждается общее правило, чем выше в человеке западная ментальность, тем сильнее в нем вопят мотивы продажности.

Вопрос, конечно, риторический, но глубина умственного поражения больших масс населения за последние 20 лет так велика, что впору его задать. Можно ли в Украине добиться уровня жизни для населения, аналогичного германскому рекламному стандарту, тем более, если рассчитывать на германские, общеевропейские кредиты или на помощь МВФ?

Теоретически можно предположить всё, что угодно, но нужно ли это самой Германии или США? Можно ли добиться высокого благосостояния на территории Украины, не превзойдя по всем составляющим экономику немецкую или американскую? Заинтересованы ли Германия или США во возвращении на свои деньги конкурента, превосходящего своих благодетелей?

Знают ли замайданцы, на чем зиждется благополучие Германии и США? Расплатится ли когда-нибудь Германия с Украиной за гастарбайтеров, вывезенных с её территории в годы ВОВ, не говоря уже об эшелонах вывезенного чернозема и сала? Может ли «самостийная» Украина, и в пределах скольких поколений, превзойти эти страны по уровню государственного патронажа экономики? А может ли «самостийная» Украина превзойти Германию и США по уровню закабаления народов мира методами кредитной политики? Ведь львиная доля всех богатств, поступающих в США и Германию за бесценок, объясняется долгами, навязанными МБРР и ЕБРР многим народам мира. Что нужно сделать Тягнибоку, чтобы гривну, например, в Африке стали брать как доллар или евро?

Так что, ни теоретически, ни практически невозможно решить даже эти вопросы, поскольку нет страны, которая хотела бы блага «самостийной» Украине, тем более, этого не могут желать, например, Германия или Польша. За тысячи лет прошедшей истории прецедентов братских отношений в Европе не наблюдалось. Относительно развитые страны не допускали этого на протяжении всей своей истории, беспощадно борясь друг с другом за полную монополию на континенте. Демократы ГДР, Восточной Европы, националисты Прибалтики, все они лгали, обещая своим, как оказалось, безграмотным избирателям в случае вступления в Европу, быстрое достижение благополучия на уровне европейских стандартов. Точно так, и украинские либерал-демократы, и украинские национал-социалисты беззастенчиво врут своему народу об истинных целях «своей борьбы».

Но верхом наивности было бы полагать, что

российские олигархи чем-то отличаются от украинских, немецких или американских. Это российские пролетарии умственного и физического труда, домохозяйки могут выйти на митинг, помахать трехцветными флагами, собрать немножко денег на хлеб и воду для крымчан, но предоставить, что российский олигарх сделает что-нибудь, не получив прибыль, т.е. не обобрав крымчан так же, как это делает украинский или немецкий олигарх - верх наивности. Можно ли надеяться, что российские банкиры не захотят «кинуть» крымских вкладчиков, как они это делают с российскими, как это время от времени делают банкиры всего мира?

МАЙДАН КАК ЗЕРКАЛО МАССОВОГО РЫНОЧНОГО ОДИЧАНИЯ

Наблюдения за массовыми побоищами, время от времени происходящими на площадях практически всех столиц мира, позволяют уяснить, как мало сделано мировой системой просвещения, если возможно массовое уопомрачение подобное тому, которое охватило недавно народы СССР, затем перекинулось на т.н. страны народной демократии, затем обеспечило целую серию «революций» в странах СНГ, захватило практически весь арабский восток и не завершилось очередной победой массовой глупости на Украине.

Теперь со всем основанием, слегка перефразировав классика, можно утверждать: «Не дай бог увидеть и украинский бунт, абсолютно бессмысленный и беспощадный».

История СССР совершенно определено доказала, что выход из социального кошмара существует, но он лежит не в плоскости рыночного «объединения» славянских, арабских, тюркских или каких либо еще национальностей. Через некоторое время большинству голосовавшего населения Крыма, так же как и ивановцам, вологжанам, воронежцам станет очевидна социальная бесплодность всего произошедшего. РФ еще долго будет дрейфовать в море рыночной стихии, поэтому все мерзости рыночной экономики: кризисы, безработица, бездомность, беспорядочность, бандитизм, наркомания, алкоголизм, инф-

ляция, либерализм, фашизм будут волнами захлестывать и остров Крым.

Если обозначить собственно «украинские» причины событий 2014 года, временно абстрагировавшись от внешнего фактора, равного по содержанию, но отличающегося по силе финансового вливания различных участников этого влияния, то главная причина произошедшего состоит как раз в массовом падении уровня общей образованности населения, тем более, западных областей Украины.

Я имел счастье восемь лет своей жизни в зрелом возрасте провести на львовщине и в Закарпатье. К концу 60-х годов Украина, даже на бытовом уровне, была практически полностью свободна от наследия бандеровщины. Более того, не будет преувеличением, если сказать, что на львовщине в 70-е годы школьное образование, даже в таких городишках как, например, Яворов или Мукачево, было поставлено на самый серьезный уровень и, переведясь в московскую школу, моя дочь не испытала ни малейших дополнительных затруднений в учебе. В Мукачево с населением в 60 тыс. чел. успешно работал русский драматический театр.

Одним из следствий развала системы образования и воспитания в Украине, а точнее, приравнивания образованности к владению разговорным украинским языком на уровне не ниже Сашко Билого, явилась катастрофическая утрата способности ДУМАТЬ, а тем более, самостоятельно и логично, основной массой, прежде всего, западенской молодежи. В силу этого они с воодушевлением стали трансформироваться в пушечные котлеты для своих «шарфюреров».

Известно с древнейших времен, что учащийся не сосуд для знаний, а, образно говоря, факел, способный гореть, освещая, прежде всего, СЕБЕ путь прогресса. Но система рыночного образования не может существовать иначе, как посвящая все свои достижения неизменной задаче, укреплению в сознании людей положительного отношения лишь к институту частной собственности и односторонней прибыли. Сумма столь «образованных» индивидов превращает личный эгоизм в национализм, и главные достижения науки и техники во всех рыночных демократических странах, огромные финансовые ресурсы направляются, прежде всего, на совершенствование учреждений охраны и технических средств насилия для защиты частной собственности как от соседей по планете, так и от большинства неимущего и малоимущего населения своей стра-

ны, на разработку и внедрение средств тотального контроля за КАЖДОЙ личностью и дома и за рубежом, вплоть до генного уровня, а также на безусловное заполнение сознания людей всем тем, что не позволяет развиваться творческому мышлению граждан в политологических и социологических областях. Чем дальше, тем больше тратится средств на развитие материально-технической, технологической и кадровой базы PR – системы управления сознанием масс.

Если в самых развитых рыночных экономиках мира и происходят изменения в личности, то лишь в виде уродливой гипертрофии, в узко профессиональном, индивидуалистическом, чтобы не сказать, в предельно эгоистическом, бескомпромиссно конкурентном ключе, т.е. осуществляется интенсивная профессионализация населения. Все гуманитарное образование Запада и его восточного подхвостья направлено на поощрение всепоглощающей любви индивида к своей частной собственности и её разновидности – своему личному мнению, которое по «загадочной» причине, в подавляющем большинстве случаев, совпадает с рекламным, господствующим взглядом на вещи, назойливо навязываемым рейтинговыми и социологическими агентствами под видом «мониторинга» общественного мнения, а на самом деле, по формированию массового общественного заблуждения.

После двадцать лет воздействия этой системы на сознание украинцев, «майданная революция» заняла достойное место среди самых слабоумных «революций» в истории человечества. И все было бы «зовсім погано», если бы отсутствовала объективная составляющая процессов, происходящих в украинском обществе. Всё произошедшее позволило материализоваться идейным установкам вождей украинского национализма. Теперь и российским обывателям, особенно нашим либеральным журналистам, ясно, чего будет стоить им заигрывание с болотной массой, т.е. с активом Болотного майдана. Хотя некоторых «шустеров» история ничему

не учит. С каждым прожитым днем разрушительный характер национализма будет все более очевиден миллионам россиян и украинцев, тем более, тысячам майданцев, неделями скакавших на граблях «посторанжевой революции».

Объективной причиной событий в Украине является постоянное ухудшение материального и социального положения основной массы населения страны, и все более четкое понимание обывателями того очевидного факта, что господствующий режим не только ИСКЛЮЧАЕТ возможность улучшения их социально-экономического положения, но, в обозримом будущем, сулит еще

большие страдания. Однако на большее, чем на жест отчаяния, народные массы не способны, пока ими «керуют» невменяемые националисты, а не партия научного мировоззрения.

Конечно, люди, не владеющие диалектикой, не понимают объективной природы

субъективного фактора, т.е. того, что общественное сознание в условиях победившего капитализма формируется не активом КПУ или КППРФ, а, прежде всего, объективным базисом, т.е. характером, содержанием и последствиями производственных отношений. Если характер производственных отношений унижительный, содержание – грабительское, результаты – бедственные, то адекватно отрицательное отношение непросвещенных масс к капитализму – гарантировано. Вот тогда и вступает в свои права субъективный фактор, и носители научного мировоззрения, научного централизма, которые способны не только доказательно изложить свою концепцию, но и обладают НАВЫКАМИ организаторской работы как в среде пролетариев физического, так и в среде пролетариев умственного труда, что гораздо сложнее, но крайне необходимо.

Постепенно, под давлением пережитых личных трагедий миллионов пролетариев, в сознание народных масс приходит понимание того простого факта, что ЛЮБАЯ рационализация рыночной экономики осуществляется лишь за счет УХУЖДЕНИЯ социально-экономи-

ческого положения основной массы населения, и никакого иного алгоритма событий просто не существует. Привнесение националистических аспектов в капиталистическую экономику лишь ставит значительную часть населения в условие еще большего бесправия. Низкая оплата труда представителей нацменьшинств делает их экономически выгодной рабочей силой, что отягчает социально-экономическое положение коренного населения. В этих условиях коммунистам еще труднее осуществить лозунг о единстве пролетариев, а буржуазии еще легче натравить пролетариев коренной нации и на внутреннего, и на внешнего «врага». К тому факту, что коренное население вынуждено спасаться от голодной смерти, нанимаясь на изнурительную работу к своим же национальным капиталистам, куркулям, добавляется необходимость делать это с песенкой и под вопли тупоголовых «героев» майдана: «Слава Украине!». В этом случае можно кричать про себя самих: «Слава героям!», или получить кулаком в свое национальное личико, если вовремя не восславишь «героев».

В этих условиях какая-то часть слегка прозревших пролетариев реагирует на подобное «открытие» попытками мимикрии, другие - погружением в наркоманию, алкоголизм, бродяжничество и суицид, третьи, в бандитизм, и лишь четвертые поднимаются на активную борьбу, вплоть до силовой, но, по содержанию лозунгов и результатов, соответствующей лишь ЭКОНОМИЧЕСКОЙ её форме.

Все дело в том, что пролетарские массы самостоятельно не могут четко определить то, на что, конкретно, нужно направить основные усилия в сложившейся исторической ситуации. Рожденный бесплодной, разрозненной, СТИХИЙНОЙ экономической борьбой первых отрядов пролетариата на баррикадах за сокращение продолжительности рабочего дня и повышения зарплаты, гимн пролетариев считал достаточным, если КИПИТ их разум ВОЗМУЩЕННЫЙ, и пролетариат готов вести СМЕРТНЫЙ бой. Или еще один гимн, переделанный российским пролетариатом из окопной песни одного из полков царской армии в эйфории первых актов политической формы классовой борьбы: *«Смело мы в бой пойдём за власть Советов, и как один УМРЕМ, в борьбе за это»*. По крайней мере, Троцкий таким и видел один из возможных финалов его варианта «перманентной мировой революции». Ничем иным невозможно объяснить его

провокационную позицию, приведшую, например, к срыву первого варианта жизненно необходимого Брестского договора.

Именно, свойственное троцкизму, и ставшее правилом со времен Хрущева, пренебрежение научно-теоретической формой классовой борьбы, привело сегодня к тому, что рыночным СМИ, системе буржуазных PR, профсоюзным лидерам удастся убедить большую часть населения бороться не с главными причинами их страданий, а с последствиями, не за коренное преобразование общества, а за смену козла отпущения, не за власть, а лишь за представительную демократию, не за социальные гарантии развития каждой личности, а за совершенствование, объективно не поддающейся совершенствованию, рыночной экономики, за усиление контроля за тем, что объективно не поддается контролю, т.е. за унией олигархов и администрации всех рыночных стран. Огромное большинство людей все еще готово бороться с «иноземцами» из бывших республик СССР, с инфляцией, а не с рыночной экономикой, делающей инфляцию, т.е. обесценивание зарплат, что является обязательным методом повышения прибыли всех предпринимателей мира.

В этой обстановке чрезвычайно важную роль могли бы сыграть члены партий с коммунистическими названиями, прежде всего, КПУ, КПрФ и РКРП, которые обязаны были внести научное содержание в массовое сознание, пользуясь необычайно возросшей политической активностью масс. Можно и нужно было применять «несимметричные» и нестандартные методы пропаганды и агитации, но ни изобретательности, ни грамотности, ни настойчивости эти многочисленные партии не проявили. Прежде они плелись в хвосте пролетарского и профсоюзного движения, а в ходе фашизации Украины и всплеска патриотического движения в РФ, они покорно, повторив «подвиг» немецких социал-демократов 30-х годов прошлого века, сидели и ждали победу украинских национал-социалистов, вступивших во временный союз с украинскими прозападными либералами, ради отъема власти у коррумпированного клана Януковича, хотя этот клан коррумпирован не более, чем любой другой клан в любой демократической рыночной стране. И местные фашисты, и местные либералы использовали для свержения власти Януковича лозунг борьбы против коррупции и избавления Украины от диктатора РФ во имя присоединения к «сво-

бодному» ЕС. В этой ситуации руководство партий с коммунистическими названиями оказалось недееспособным, прежде всего, в сфере теоретической и пропагандистской формах классовой борьбы. Оно повторяло абсолютно тривиальные и мелкобуржуазные лозунги, не привнеся в эту острую борьбу ни грамма научного классового содержания. Эти партии не внесли ничего организующего в пролетарские коллективы, прежде всего, потому, что по уровню своей научной подготовки сами ничем не отличаются от современных пролетариев.

ЧТО СДЕЛАЮТ С «ПРАВЫМ СЕКТОРОМ» В ЕС, ЕСЛИ В НЕГО ПРИМУТ УКРАИНУ?

Разумеется, каждый индивид, представитель той или иной социальной группы, руководители различных стран, теоретики всех наук и калибров уже выразили вслух свою позицию по событиям, имевшим место на Украине в 2014 году. Озвученные выводы можно сгруппировать в два блока противоположных мнений: одобряющих позицию РФ и осуждающих эту позицию. Мировая рыночная элита, если судить по заявлениям в СМИ, раскололась на многих, поддерживающих, в целом, Украину, и отдельных, поддерживающих РФ. О третьих не сообщается.

Ситуация позволяет лишний раз убедиться в низкой продуктивности формальной логики, гласящей, что из двух противоположных утверждений правильным может быть только одно.

На самом деле, мы имеем тот, типичный для рыночной образованности и воспитанности случай, когда большинство политиков и журналистов сознательно лгут или, в лучшем случае, искренне ошибаются. И обвиняющее большинство, и обвиняемое меньшинство, преследуют свои узкокорыстные цели, и с самого начала скрывают, что все участвующие стороны занимают сознательно реакционные позиции и, лишь в отдельных случаях, добросовестно заблуждаются, но настолько «добросовестно», что речь, всё чаще, заходит о мировой войне.

США, страны ЕС, РФ и Украина являются странами рыночными, т.е. с однотипными социально-экономическими моделями организации общества. Отличия между ними носят поверхностный непринципиальный характер. По-

этому, в отношении Украины развитые страны могут думать лишь о заклании слабейшего игрока и разделе его имущества между сильнейшими участниками мирового рынка, а не о её суверенитете и развитии, когда рынок и без того переполнен относительно успешными игроками. Поглощает ли немецкий капитал экономику Греции, Испании и Португалии? Конечно, поглощает. Могут ли германские олигархи вести по отношению к Украине какую-либо иную политику? Ясно, что не могут. Но эти естественные устремления хищники, пока, тщательно маскируют демагогическими заявлениями, в расчете на усыпление, неискушенных в политике, обывателей Западной Украины.

Победа над СССР сыграла со многими аналитиками злую шутку. Им показалось, как, например, и Бжезинскому, что обстановка существенно упростилась, и отныне геополитика США будет «игрой в одни ворота». Поэтому в первом раунде борьбы за раздел Украины администрация США и ЕС показала себя верхоглядами, раз за разом пытающимися осуществить одну и ту же схему, частично оправдавшую себя в арабских странах, не учитывая конкретные особенности места и времени событий. Они оставили без внимания и изменения, произошедшие в буржуазной РФ, результаты событий вокруг Осетии и Абхазии. Они недооценили события в Египте и Сирии, а потому основательно споткнулись и на Украине.

Как известно, с военно-стратегической точки зрения, фактическими победителями в первой мировой войне были Англия и Франция. США, вошедшие в состав Антанты в конце войны, не успели набрать такого военного потенциала, который бы мог позволить предпринимателям США претендовать на часть немецких и итальянских колоний. Поэтому, дележ этих колоний между собой осуществили Англия и Франция, в пропорциях, соответствующих соотношению их военно-экономических потенциалов. Большой военно-экономический потенциал Англии приобрел большую часть колоний Германии. Меньший военно-экономический потенциал Франции получил меньшую часть колоний Германии. Именно поэтому США сделали все, чтобы столкнуть европейские страны во второй мировой войне, заставить разбомбить европейскую экономику их собственными европейскими руками и отнять у разорившихся европейских стран всё их колониальное хозяйство с помощью Бреттон-Вудских соглашений и плана

Маршалла. Правда, вмешался СССР, и возникло социально ориентированное Движение неприсоединения.

Нынешняя история с Крымом есть стандартная для рыночной демократии ситуация, при которой олигархи различных стран, испытывающие потребность в новых источниках дешевой рабочей силы и дополнительных порциях материальных ресурсов, опять делят между собой все, что **не способно сопротивляться**.

Некоторым российским олигархам и политикам сегодня удалось переиграть и американских, и европейских партнеров. В результате западной финансовой «помощи» замайданцам, Украина, погруженная в разруху, временно утратила прежнюю привлекательность для «инвесторов» из ЕС. Такое развитие событий отвечает тактическим интересам и американских, и российских олигархов. Но, если российские олигархи уже расширили свои владения, то для американских олигархов это означает автоматическое сокращение сфер их влияния. Таков, со времен Ломоносова, объективный закон всего мироздания, в том числе и рыночной его части: сколько чего в одном месте прибавится, столько того же в другом месте убудет. И именно этого не может спокойно перенести впечатлительная натура любого проигравшего олигарха, тем более, американского.

Главное же состоит в том, что у украинских олигархов, в результате доминирования жадности над интеллектом, теперь нет выбора. Их экономическое положение таково, что они не способны защитить свой бизнес ни от своих низов, ни от внешних конкурентов. На Украину, как на недееспособную, объективно лишенную суверенитета единицу геополитических отношений, «положили глаз» сразу три группы крупных субъектов международных рыночных демократических отношений: олигархи ЕС, США и РФ. Но олигархи ЕС и РФ географически близко, а олигархи США – объективно далеко, хотя по привыч-

ке, хотели бы быть везде и всегда.

Наглядный урок событий, развернувшихся в Украине и вовлекших, практически, весь мир, все органы ООН в свою орбиту, состоит в том, что подобные ситуации возникают и обостряются во всем мире в той мере, в какой углубляется крушение социализма, начатое перестройкой СССР и не прекращающееся по сей день, даже в Китае.

Большинство современных индивидов до сих пор воспринимают недостроенность социализма в СССР, имевшую место и к 80-м годам и, следовательно, наличие многих буржуазных пережитков в виде мелкого воровства, хулиганств, спекуляции, коррупции, бюрократизма как недостатки, имманентные самому коммунистическому способу производства, способные лишь усиливаться по мере движения к коммунизму. Низкий уровень методологической культуры подавляющей мас-

сы современной интеллигенции, господство мещанских потребностей, убогое представление о смысле жизни и сущности общества в их сознании, не позволяет большинству из них заметить ясно проявляющую себя закономерность: чем упорнее современная либерально, религиозно и национально ориентированная интеллигенция пытается реализовать антикоммунистическую модель, тем выше уровень социальной напряженности в обществе, тем более конфликтным оно становится в быту и в политике.

Люди редко задают себе вопрос, почему волюнтаристическое присоединение Крыма к СССР в 1954 году не вызвало НИКАКОЙ реакции у населения, например, в РСФСР, Узбекистане, а тем более, в США? Почему это не вылилось в массовое размахивание «триколорами»? Почему, сразу после оправданного смещения Хрущева с поста генсека КПСС, не было отменено его решение по Крыму? Почему только при капитализме всех взволновал вопрос о принадлежности Крыма?

Любой, психически здоровый советский человек, обученный при социализме без примене-

ния ЕГЭ, воспитанный на идеях и практике дружбы народов, понимал, что, в условиях строительства коммунизма, любое административное деление есть, во-первых, дань дремучести предшествующих тысячелетий, преодолеть которую невозможно за несколько десятилетий и, во-вторых, в условиях первой фазы строительства коммунизма, исторические сложившиеся формы административного деления страны есть чистый формализм, НИКАК не отразившийся ни на одной из составляющих благополучия россиян или крымчан, а тем более Севастополя.

До перехода СССР к рыночной экономике, вопрос о принадлежности Крыма к той или иной республике не ущемлял ни одного социально-экономического, культурного, политического, религиозного права гражданина и личности, как не ущемляли их и неоднократные территориально-административные переделы, например, республик Прибалтики, Закавказья, Средней Азии в условиях СССР.

Но, поскольку Андропов в 1983 году организовал перевод экономики СССР на полный хозрасчет, а в кругах меркантильной интеллигенции, особенно с приходом к власти Горбачева и простодушного Лигачева, был поставлен вопрос о возрождении ОТНОШЕНИЙ частной собственности на территории СССР, постольку из некоторых, наиболее претенциозных, но бесталанных представителей национальной интеллигенции поперли все их атавистические религиозные, националистические спекуляции, призывы к пересмотру границ республик. Имена этих провокаторов давно забыты народом, а разгребать продукты их преступлений перед человечеством приходится до сих пор.

Совершенно ясно, если при Брежневе было бы принято решение изменить еще раз границы Украины, и вернуть Крым в состав РСФСР, то Украина разразилась бы бурными и продолжительными аплодисментами. Более того, это событие не вызвало бы ни малейшей негативной реакции даже со стороны жителей Львовской области, как не вызвала их возмущения беспрецедентно наглая бесплатная газификация Прикарпатья и Закарпатья со стороны ненавистных москалей без каких-либо газовых войн, цен и долгов. Я, лично, был свидетелем того, как в течение одного года, абсолютно бесплатно произошла оккупационная газификация городов Яворов и Мукачево, некогда бандеровских и мадяро-фашистских вотчин. Ни один бандеровец или

старый ээсовец не выступил с протестами.

Но, едва Горбачев, Лигачев, и другие его советники завели разговор о частных кооперативах и мелкой частной собственности на землю, азербайджанские и армянские националисты, будущие азербайджанские и армянские олигархи, первыми, сначала, в Сумгаите и Баку, затем в Карабахе закопали в землю тысячи своих простодушных земляков, ради присвоения ОБЩЕНАРОДНЫХ богатств в личную собственность.

Как только реально воплотилась главная мечта «пражской весны» о возрождении частной собственности, распалась Чехословакия. Рыночный социализм довел до распада и Югославию, возникли кровавые междоусобицы в республиках Средней Азии, потоками полилась кровь в Молдавии. На этой же основе возникла трещина и между населением регионов Украины. И, совершенно очевидно, если бы РФ вообще никак не вмешивалась в события на Украине, бандеровцы все равно вели бы свою борьбу за власть в стране, под лозунгом: «Кто не скачет, тот москаль», с превращением всех остальных жителей страны и, прежде всего, западных её областей, в заповедник непуганых гастарбайтеров.

Современная история Крыма, с вхождением его населения и экономических активов в состав РФ, есть чисто рыночная, буржуазная история борьбы российских нуворишей за личное обогащение, рожденная ОТНОШЕНИЯМИ частной собственности. В этой ситуации народным массам приходится выбирать лишь между плохим и «зовсим поганым».

Без восстановления социализма на территории бывшего СССР ни один, даже самый бескровный, успешный передел границ не сулит основной массе лиц наемного умственного и физического труда ни малейших благоприятных изменений в их судьбах. Через некоторое время эта же истина неизбежно дойдет до сознания валлонцев и фламандцев, итальянцев и венецианцев, каталонцев и испанцев, крымчан и западнцев, шотландцев и ирландцев, борющихся за самоопределение на рыночной основе.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ, ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ НЕ ИМЕЮТ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ. ОНИ НЕИЗБЕЖНО ПЕРЕРАСТАЮТ В КОЛОНИАЛЬНУЮ ФОРМУ ИХ «РЕШЕНИЯ». ПОРА БЫ УСВОИТЬ ЭТИ «ГРАБЛИ».

ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА, ТЕМ БЛИЖЕ К ОЧЕРЕДНОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Согласно общим законам развития политических процессов, в определенный момент они неизбежно принимают стремительный и острый характер и, на некоторое время, превращаются в плохо прогнозируемые и управляемые, несмотря на все усилия аналитиков и политтехнологов, обслуживающих конкурентов в мировой экономике. В таких условиях все конфликтующие стороны, ради придания событиям желательной направленности переходят к применению вооруженных сил. Ясно, что в таком случае, в конечном итоге, значительную роль начинает играть соотношение сил сторон, тем более, в стратегическом плане.

Вот и на Украине, в начале апреля процесс очередной раз вошел в стадию применения силы. Причем, уже не только внутри Украины, а в международном масштабе, и потому политики все чаще ведут разговоры о том, что у них не остается выбора, как наращивать применение силового фактора. В информационном поле маниакально часто звучат упоминания уже не столько о ядерном факторе «взаимного сдерживания», сколько о путях преодоления этого фактора в ходе третьей мировой войны.

Иначе говоря, третья мировая война, о неизбежности которой журнал «Прорыв» неоднократно предупреждал наших критиков, преданных идеям рыночной демократии, превратилась в вопрос практической политики. Строго говоря, на политическом горизонте легко найти силы, которые едва сдерживают себя от того, чтобы не начать эту войну немедленно и принимают все необходимые меры, чтобы еще лучше подготовиться к победе в этой войне, но очень трудно обнаружить СИЛЫ, которые хотят и могут остановить развитие событий в этом направлении.

Правда, по оценкам большинства экспертов, в течение всего кризиса на Украине, действия руководства РФ выглядят, пока, более осмысленными и планомерными, юридически выверенными, по сравнению с действиями и доводами украинских и натовских «партнеров», но далеко не триумфально. Как показали дипломатические

баталии, большинство западных политиков просто игнорируют юридический фактор и собственную правовую международную практику.

И нужно обладать бездной наивности, чтобы думать, что в рыночном мире право доминирует над силой. В западной политической традиции РАЗГОВОРЫ о праве превалируют над РАЗГОВОРАМИ о силе, но на практике, сначала, применяется сила, а в случае победы, используется право сильного без оглядки на всякое иное право.

В сложившихся условиях свою цель достигнет только та сторона, в распоряжении которой окажется больше материальных, финансовых и кадровых ресурсов, чья система PR окажется более изворотливой, что, впрочем, тоже зависит от финансовых возможностей страны. Большим подспорьем РФ в этой борьбе является лишь конкуренция между олигархами США и ЕС, что существенно затрудняет им координацию усилий в борьбе против олигархов и политиков РФ.

Это СССР, в своё время, производя всего 10% от объема промышленного производства капиталистического мира, как показала ВОВ, вышел, в конечном итоге, главным победителем с большими «дивидендами», поскольку система ОБЩЕСТВЕННЫХ производственных отношений первой фазы коммунизма уже тогда давала СССР гигантские преимущества над расточительной, казнокрадской и неповоротливой, спекулятивной системой рыночных отношений капитализма.

Но, как уже отмечалось, демократическая РФ и её конкуренты функционируют на базе **однотипных РЫНОЧНЫХ** производственных отношений, поэтому РФ, будучи юридическим правопреемником СССР, тем не менее, лишена каких-либо экономических преимуществ над своими партнерами. В этих условиях простое количественное превосходство военного потенциала конкурента, чаще всего, приобретает решающее значение. Именно ради этого США и настаивали на переводе экономики СССР на рыночные рельсы.

После событий в Крыму для Запада, образно говоря, наступил период политических, экономических, дипломатических и военных импровизаций в условиях цейтнота. И, хотя многие российские политики в этой ситуации выглядят, пока, более компетентными по сравнению со своими западными коллегами, необходимо иметь в виду: ничто так не мобилизует экономику США и ЕС, как локальные, поучительные поражения их по-

литики. В кругах западных политиков проснулся своеобразный реваншистский азарт. Начался интенсивный поиск контригры.

После вхождения Крыма в состав РФ в широких народных массах возникло своеобразное ликование. И, даже, большинство левых сегодня оценивают это явление, как прогрессивное и перспективное. По этому вопросу уже не наблюдается никаких принципиальных различий в позициях Путина, Жириновского и Зюганова.

Но, если оценить события, произошедшие на Украине в период с 22 февраля до середины апреля 2014, все эти майданы, захваты, референдумы и добровольное вхождение, **с научной точки зрения**, то необходимо отметить, что в социальном плане, все эти «достижения» иллюзорны. РФ продолжает оставаться частью мирового капиталистического рынка. А от перемены мест слагаемых, т.е. от перехода отдельных территорий и части населения из одной рыночной юрисдикции в другую, рыночная суть стран и народов, их мучительная перспектива не отменяется.

Однако у исторических процессов есть одно конструктивное последствие, действующее, порой, и в пределах жизни одного поколения. Но не каждый раз. Если массовая глупость совершается многократно, как на Майдане или Болотной, где участники многократно «подпрыгнули на одних и тех же граблях», то РЕЗУЛЬТАТЫ такой формы «сизифова труда» заставляют задуматься даже националистов, даже либералов, особенно, когда они остаются без постоянного и обильного притока иностранной валюты.

Легко представить, о чем думают ТЕПЕРЬ многие украинские интеллигенты, помогавшие бандерлогам «правого сектора» выковыривать брусчатку ради победы в борьбе за... сокращение своих зарплат и пенсий, за увеличение цен на газ, электричество, за быстрое падение гривны, за рост бандитизма на улицах и т.д. «Бачили очи, що купували, ййштэ, хоть повылазтэ».

Жителям восточных областей Украины, которые в течение десяти лет лишь в недоумении НАБЛЮДАЛИ за разгулом варварства на Майдане, несравненно легче приходиться к правильному пониманию сущности этой борьбы и «побед». Они приезжали в Киев, проводили параллельные митинги с относительно благоразумными лозунгами, пытаясь остановить участников Майдана от самоубийственной политики. Но последователи Музычки и Яроша предпочли пиррову победу, в результате которой население всей Западной

Украины само вогнало себя в идиотское положение, но в котором оказались и, ни в чем не повинные, жители восточных областей Украины.

Именно «благодаря» майданному отношению к историческим урокам, человечество тратит на их усвоение тысячелетия и сотни поколений. Приобретение знаний методом «тыка» гигантскими массами населения, т.е. «мордой в собственную грязь», будет еще долго и безрезультатно сопровождать историю человечества, пока **интеллигенция не освоит объективные законы развития общества, открытые марксизмом** и не встанет на службу трудящимся, которые их кормят.

Оглуплённые бессмысленными «успехами» первой оранжевой революции на Украине, революции роз в Грузии, тюльпановой революции в Киргизии, успехами революции в Ливии, ученики Джина Шарпа пытаются продолжить применения технологии «бескровных» революций по всему миру, не замечая, что от «революции» к «революции» события в каждой последующей стране приобретают все менее желательный для США характер, а истинные, деструктивные, ГРАБИТЕЛЬСКИЕ цели спонсоров этих «революций» становятся ПОНЯТНЫМИ все большему количеству их рядовых участников. Все это можно было бы понять и предвидеть теоретически, не погружаясь в реальный хаос, а прочитав труды Маркса или Ленина. Но современные интеллигенты предпочитают действовать методом ненаучного самотыка, проводя самоубийственные эксперименты над собой и народом своей страны.

Многие украинцы, в том числе и восточных областей, не понимают, что, современная степень развития производительных сил общества, сложность системы международных рыночных и политических отношений, исключает прогрессивное социальное переустройство общества на основе националистических **чувств, эмоциональной жажды справедливости и религиозных моральных** установок, а тем более, трескучих **лозунгов**, продиктованных и оплаченных... хищниками из США. На нынешней стадии общественного развития прогрессивная трансформация общества возможна лишь при соединении широкого народного движения с **НАУЧНО состоятельной стратегией борьбы** против пороков современной рыночной демократической жизни. Устранить тиранию рыночных олигархических отношений можно, если существует и доведена до массового сознания, прежде всего, пролетариев умствен-

ного и физического труда, точная научная модель прогрессивных общественных отношений, и доказано наличие зрелых объективных предпосылок для установления этих отношений.

Но, естественно, ни элита США, ни эксперты ЕС не являются носителями научного мировоззрения по вопросам прогресса. Иначе, как объяснить подчинение всей экономической жизни Запада, например, кризисной цикличности, диктату биржи, милитаризму и захватническим войнам? О какой рыночной экономической науке можно вести речь, если именно биржевым сводкам отдается главное предпочтение, и именно игра на бирже раз за разом приводит **мировую** финансовую систему и отрасли реальной экономики мира в разбалансированное состояние, вгоняя её в кризисы и войны ради передела кусков рынка.

Редко, кто из граждан Украины понимал, когда, ломая ногти, они выковыривали из мостовой булыжники, подносили их молодым ОУНовцам, что навязанная им борьба за «европейство», приведет миллионы украинцев в ещё большую социальную яму, к гражданской войне, к возложению на себя, наряду с рыночным олигархическим гнетом, гнета националистических, откровенных бандитствующих вождюков и мировых кредитных учреждений? Естественно, многие **верили** в улучшение. Но, даже свергнув Януковича и оказавшись в ещё более трагической ситуации, миллионы украинцев так и не поняли, что выбрали тупиковые методы и направление борьбы, что борьба американских олигархов за глобальное насаждение демократии, вбивание бомбами идей рыночной демократии в сознание народов Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии есть главное условие обеспечения тирании олигархов, прежде всего, США в мировой экономике, в том числе и на Украине.

Эмоциональные вопли вождей были рассчитаны лишь на пробуждение в замайданцах **эмоций**, яростных **желаний** при, пока ещё, относительно полном желудке. Но теперь наступила фаза отрезвляющих действий, прежде всего, Турчинова, Порошняка, Авакова и Яроша по проведению экзекуций в восточных областях и свертыванию социальных элементов экономики Украины. А **карательные** акции, сокращение пенсий и повышение окладов военным, это уже не слова. Это, прежде всего, бессмысленная и бесславная гибель многих из тех, кто будет их выполнять. Эти экзекуции будут способствовать дальнейшему превращению украинских пролетариев, особенно восточных областей, в политически

наиболее грамотную и организованную силу всей Украины на фронте борьбы против ужасов и мерзости капитализма.

В сложившихся условиях, даже Татьяна Миткова заговорила на НТВ словами Ленина о том, что события на Украине дошли до пункта, когда налицо общенациональный кризис, при котором «низы не хотят, а верхи уже не могут».

События делают необходимым **в очередной раз** обратить внимание наших читателей, на ДВА принципиальных момента, отчетливо проявивших себя в ходе перерастания внутриукраинского кризиса в очередную острую мировую проблему. Не разобравшись в этих двух вопросах, борющиеся обречены еще на двадцать, а может и на двести лет безрезультатной борьбы и сплошных потерь. И, разумеется, дело не в уникальности Украины, а в общих законах развития, проявивших себя и в событиях на Украине.

1. Какой фашизм опасен, который открыто вопит о себе на Майдане, или который молча его осуществляет, например, на Уолл-Стрите?

2. Можно ли победить украинский фашизм, не победив американский?

Рассмотрим, как говорится, в порядке поступления.

1. Сходство украинских событий с фашистским спектаклем состоит в том, что, во-первых, десятки миллионов граждан Украины продолжают **ПАССИВНО** наблюдать за «борьбой» сотен тысяч граждан и все искренне не понимают, что им делать в этой ситуации. А объяснить НЕКОМУ. Во-вторых, как и во всяком спектакле, где артисты заучивают чужие тексты, и профессионально изображают чувства, большинство прозападных «вождей» Майдана озвучивают оплаченные лозунги и лишь изображают горячие чувства к Украине, а людей, которые называют себя коммунистами, не видно, как будто их вообще нет, ни на Украине, ни в РФ.

Большинство телезрителей продолжают не замечать, что между сюжетом и текстами, звучащими с мониторов, есть большое противоречие. Руководители большинства развитых стран разглагольствуют о своей приверженности демократии, но реальные сцены данного спектакля, объективно, посвящены похоронам буржуазной демократии на Украине при активном участии местных фашистов в приведении Бабьего Яра опять в рабочее состояние.

Вот что выдает интернет на запрос о фашизме на Украине:

1. На **Украине** наступил обыкновенный **фашизм**? // KP.RU

www.kp.ru/daily/26202/3088743/

05 марта 2014 г. - Мы в России тоже чуть не сошли с ума, три месяца наблюдая в прямом эфире, как на **Украине** побеждают **фашисты**. Давайте называть ...

2. Современный **фашизм** на **Украине** - новость из рубрики ...

newsland.com/news/detail/id/518035/

В год 65-летия победы над фашизмом на **Украине**, территории более всего пострадавшей от него, во всю продолжают свою деятельность ...

3. **Фашизм** в **Украине**. Расставим точки над *i* - Эхо Москвы

echo.msk.ru/blog/vkop/1276886-echo/

11 марта 2014 г. - Первое. Мы все сходим с ума. Признаем, что власть в **Украине** захватили **фашисты**, которые массово нападают на русских (напомню, ...

4. Первопричина кризиса на **Украине** — это **фашисты** ...

inosmi.ru/sngbaltia/20140130/217019186.html

29 янв. 2014 г. - 30/01/2014. Такое мы уже видели. Длющиеся два месяца **украинские** протесты западные СМИ рисуют в соответствии с хорошо ...

5. Моя политика: **Украина**: главный **фашист Украины** - жид ...

goldnike-777.blogspot.com/2013/04/blog-post_9.html

09 апр. 2013 г. - **Украина**: главный **фашист Украины** - жид Тягнибок считает Путина ВРАГОМ (видео). Тягнибок не смог назвать имена выдающихся ...

6. «На **Украине** нет бандеровцев и **фашистов**!»

dbelyaev.ru/ukraine-does-not-banderivtsy-and-fascists-15704.html

06 марта 2014 г. - Один из читателей с **Украины** прислал интересную подборку роликов, которая развеивает ложь о том, что бандеровцы не **фашисты**, ...

7. **Украинский фашист** Ярош - объявлен в международный розыск ...

www.politforums.ru/ukraine/1394008717.html

Информационное пространство буквально вопиет об украинском фашизме, но некоторые российские политики, журналисты, рок-музыканты, в том числе и еврейской национальности, на про-

тяжении все майданной эпопеи, так сочувственно воспевали героизм фашистов «правого сектора», будто не слышали обещаний «шарфюреров» замайданцев, освободить Украину от всех «неукраинцев», а не только от чистокровных москалей.

Более того, каждый раз, когда представитель РФ при ООН пытался обратить внимание членов Совета Безопасности на угрозу со стороны украинских фашистов, никто, из представителей ЕС и США ни разу не выказал ни малейшей обеспокоенности по этому поводу. Даже Меркель, когда Путин затрагивал эту тему в своих выступлениях, лишь терпеливо потупив голову, ждала конца выступления, которое докучало ей не более знаменитой мухи на лбу Обамы. Все её естество выражало мысль: «Господи, ну какой на Украине может быть фашизм. О чем вы говорите, герр Путин».

И она, как ни странно, была права. Фашизм, который имел место, например, в Италии, Германии, а потом был принят Австрией, Словакией, Венгрией, Румынией, Хорватией, Францией, Прибалтикой..., т.е. практически всей Европой, на современной Украине невозможен. Хотя желание некоторой части украинцев **поиграть** в фашистов, может быть, больше и острее, чем у Геббельса.

Очевидно, сознавая невозможность достижения Украиной гитлеровских результатов и масштабов, журналисты, в том числе и еврейской национальности, и ведущие политики Запада спокойно, временами, любовно относились к украинским коричневым, раздавали им «печинки» лишь потому, что украинским националистам, с самого начала, была запланирована роль... козлов отпущения, **мавров**, которых можно в любой момент «уйти». В истории Европы, политики часто искали и находили тупого и недорогого «мавра», способного сделать любое грязное дело, а затем этого «мавра» убивали, как Хусейна, Музычку.

Меркель с Обамой это знают, но время говорить об этом вслух еще не наступило. Даже, если бы в разгар борьбы против Януковича, «правый сектор» возглавил бы сам Шухевич, то и тогда, западная пресса и журналисты спокойно досмотрели первый акт украинского спектакля до крымской импровизации, как это делал Черчилль после прихода Гитлера к власти в Германии, начиная с Мюнхенского сговора и вплоть до, немало огорчившей его, битвы под Москвой. Современные политики неокOLONиалистской ориентации всегда отчетливо понима-

ли, что без западных денег и положительных «паблисити» демократических журналистов, в том числе и Киселева с Шустером, украинские фашисты, да и немецкие в 1933 году, не продержались бы и недели.

Разумеется, это знал и Путин, но он акцентировал внимание мировой общественности на фашизации украинского националистического движения лишь ради того, чтобы усложнить работу западным политикам и их журналистам. Имея свои планы, Путин предвидел, какие обвинения будут выдвинуты конкурентами после присоединения Крыма к РФ. Путин не мог не догадываться, что он будет обвинен ведущими мировыми политиками и российскими либералами в крайней агрессивности, в попытках использовать исторический опыт «аншлюса» Австрии или Судет. И все эти обвинения, действительно, прозвучали. Но их было бы труднее отбивать, если бы Путин первым не обратил внимание мировой общественности на фашистскую риторику «правого сектора» и, следовательно, антифашистский характер внешней политики Кремля, защищающего крымчан от фашистов.

Путин ждал от украинских фашистов, когда у них возникнет первое головокружение от успехов. И дождался. Если бы у украинских фашистов в зобу не сперло дыхание от известия, что законного президента нет на территории Украины, что они победили, если бы они не заявили, что начнут изживать всё неукраинское на территории Украины и, прежде всего, всё москальское, начиная с языка, то Восточная Украина и Крым и не подумали бы воспользоваться бегством Януковича. Но поскольку людям стало ясно, какую политику поведут украинские националисты на территории Восточной Украины и в Крыму, постольку повсеместно стало возникать четко мотивированное недовольство поощрительным отношением киевской хунты к нацизму «правого сектора». Только после того, «как плод созрел», Путин, в своей «антифашистской борьбе» мог рассчитывать на поддержку миллионов обеспокоенных граждан Украины и, прежде всего, в Крыму.

Все, и Обама, и Бжезинский, и Меркель, и Путин, понимали, что украинские националисты, при любом развороте событий, лишены возможности хоть в малейшей степени повторить германский опыт и превратиться в новую серьезную фашистскую угрозу в Европе. Только лидеры украинских националистов, в силу своего, типичного для всех националистов, низжайшего уровня умственного развития, не понимали, что им позволят немного поиграть в фашистов лишь в первом акте

украинской драмы, а потом устранят их из игры самым стандартным способом, как только надобность в них отпадет.

Путин не строил никаких иллюзий относительно того, что Меркель, как только узнает со слов Путина о фашистских проявлениях на Майдане, движимая угрызением совести, применит самые решительные санкции против «замайданцев». Но законы политического жанра требовали от Путина инсценировать своё возмущение разгулом фашизма на Украине, обнажая двурушничество западных политиков и демократических журналистов по вопросу их отношения к фашизму, хотя он и сам понимает, что, ВСЕГДА, как и в 1938

году, европейские олигархи и политики пойдут на самый тесный союз с фашиствующими националистами ради достижения своих целей на Востоке.

Более того, подобными фашистскими организациями, и даже гитлеровскими, как показала историческая практика, можно манипулировать достаточно продолжительное время, эксплуатируя иллюзии их вождей относительно достижимости их целей. Фашизм выкармливался и всегда поощрялся руководством демократических колониальных империй до тех пор, пока действия фашистских лидеров соответствовали стратегическим интересам олигархов США и Англии в их борьбе с большевизмом за укрепление мирового господства рыночной империалистической системы, в которой они уже давно занимали доминирующее положение. Как только фашистский блок начинал выходить за линию «красных флажков», военно-промышленный комплекс США и Англии с удовольствием давал команду «фас»

своим вооруженным силам.

Исходя из опыта «арабских весен», западные политики, оплачивавшие Майдан, считали, что первый акт спектакля закончится, как и в Ливии, физическим растерзанием Януковича. Но Путин совершенно неожиданно «спрятал» легитимность Украины, Януковича, у себя, в Ростове-на-Дону. Поэтому существует шанс, что законный президент Украины въедет в Донецк на белом коне и объявит его временной столицей Украины и пригласит войска одной из дружественных стран для восстановления конституционного порядка.

Западные политики предполагали, что во втором акте спектакля о революции, когда будет перекрыт евро-долларовый дождь в карманы Музычки, Тягнибока и Яроша, весь украинский фашизм опять превратится в армию гастарбайтеров. Многие особо посвященные журналисты и либералы понимали, что весь «правый сектор» налетит мордой «на скалу» безденежья и месяца не прокормится на Майдане. Весь националистический поток тут же уйдет в песок, а пар их лозунгов в прощальный свисток.

Поэтому, избавление Украины от «правого сектора» и его вождей, для западных кукловодов не составляет никакой сложности. Но, в связи с событиями на Юго-Востоке Украины, киевские путчисты и их западные покровители отложили на время выполнение задачи уничтожения местных фашистов, чтобы еще раз использовать пушечное мясо «правого сектора» для победы над населением Юго-Восток а Украины. А отстрел вождей «правого сектора», можно продолжить и после зачистки востока Украины от этнических русских, тем самым, дезавуировав все обвинения Путина о терпимости Запада к фашизму. Отмывшись от фашизма «правого сектора», киевская хунта спокойно передаст Украину для раздела её между олигархами США и ЕС, как это и было заложено в план свержения Януковича.

Так что, разговоры об украинском фашизме, есть лишь PR, примененный Путиным для небольшого усложнения жизни руководителей Западных стран и оправдания экспансионистской политики российской буржуазии. Нужно обладать бездной наивности, чтобы изображать дело так, будто рыночная демократическая РФ искренне решила бороться с украинским фашизмом и, тем более, думать, что на Украине есть фашизм, в перспективе, способный осуществить хоть что-то, подобное деяниям третьего рейха. Относительно решительные действия Путина в украин-

ском вопросе обусловлены нежеланием амбициозного президента приближения НАТО к западным границам РФ, его нежеланием видеть зенитные комплексы НАТО уже не в Польше, а в Донбассе. Если бы в этот момент президентом РФ был бы Немцов или Навальный, Собчак или Алексеева, то противоракетная оборона США, уже 22 февраля 2014 года двигалась бы в направлении к границам КНР и КНДР.

Так что, никто из современных политиков, кроме Яценюка, Тягнибока и Турчинова не боится украинского фашизма потому, что с самой большой натяжкой все замайданное войско можно сравнить с толпами талибана. Но это не означает, что фашистской угрозы не существует.

Если бы большинство людей обладали диалектическим подходом к исследованию политических явлений, то они сосредоточили бы своё внимание не на свастике, «тризубах», лозунгах, униформе, заявлениях и персоналиях, а на **сущности** явления. В этом случае нашим читателям **не удалось бы найти НИКАКИХ существенных отличий между политикой и экономикой, якобы, демократических США, Великобритании, Франции и фашистской Германии.**

Не нужно никакой науки, чтобы называть Германию фашистской или нацистской потому, что так её назвал Гитлер, а США и Англию называть демократической потому, что так их называли, например, Рузвельт или Черчилль.

Самая главная причина терпимого отношения олигархитета и политической элиты Запада ко всем современным проявлениям украинского «фашизма», тем более к их зародышевым и местечковым формам и масштабам, в том, что именно олигархи, крупнейшие политики наиболее развитых демократических рыночных стран, отлично знают про себя то, что именно они всегда осуществляли и осуществляют просто фашистскую политику.

Англия и США отличаются от фашистской Германии лишь тем, что Гитлер разболтал всё то, что всю свою историю остальные олигархи и политики Запада делали молча. Часто фашизм Германии пытаются выставить уникальным, с точки зрения практики и масштабов преследования евреев. Кто может сегодня доказать, что жители Масады зарезали сами себя? Нужно слепо верить древним еврейским текстам? А разве Риму была невыгодна такая версия? И враг мертв, и виновных нет. С другой стороны, можно подумать, что римляне, разрушив Карфаген,

обошлись с его населением гуманно, как и с остатками войска Ганнибала. Главное, город был завоеван, а население его больше не будет докучать Риму. А Карфаген это или Масад римлянам не важно. Если уж в римских легионах децимация собственных солдат не вызывала ни малейших сложностей, то, что мешало римлянам вырезать ничтожное количество жителей, переоценивших неприступность своей крепости и, на этом основании, ведших себя неучтиво по отношению к Риму? Что было бы, если бы все противники Рима, как жители Масада, всегда сами резали себя. Могло ли это лишить итальянцев завоевательских аппетитов и вызвать приступ жгучей совести?

Но демонизация одной Германии выгодна сегодня всем, чья реальная история не уступает фашистской, с точки зрения интенсивности уничтожения и закабаления народов, в том числе и еврейского. Разговоры об Украинском фашизме могут подействовать только на те неокрепшие умы, кто забывает библейское свидетельство о многовековом рабском прошлом иудеев в Египте, кто не помнит о колониальной политике древней Греции, Рима в Палестине, перипетии иудеев в Испании, в Англии, еврейские погромы в России, описанные Деникиным. А чем завоевания и рабство, организованное олигархами Германии, отличалось принципиально от завоеваний Португалии, Испании, Франции и, наконец, Англии во всех частях света? Может турецкие власти отнеслись иначе к армянам? Почему гонение на евреев в Германии должно затмить аналогичную историю евреев в Португалии, Испании, Англии, тем более что за этими странами числится истребление, местами поголовное, многих других народов Азии и Африки, истребление многих коренных народов на Американском континенте и использование земель истребленных народов в качестве своих жизненных пространств.

Но, если учесть, что Германия намного позже всех европейских народов встала на путь колониализма и, всего на всего, попыталась в короткий срок осуществить точно то, что другие народы осуществляли в течение многих веков, то становится понятным стремление политиков Англии и США и развитых стран переложить ужасы своего многовекового фашизма и геноцида на козлов отпущения германского происхождения, а холокост сделать единственным случаем геноцида евреев.

Нет кинохроники нашествия конкистадоров,

голландцев, французов и англичан на Америку. Нет кинохроники английского геноцида в Индии, в Африке. А злодеяния немецких фашистов на киноплёнке зафиксированы в значительном объеме. Это тоже дает моральное право современным английским и американским политикам тыкать пальчиком в немцев, «забывая» признаться миру, что поголовное уничтожение некоторых этносов, рвы, заваленные скальпированными индейцами, это все история фашизма Португалии, Испании, Англии, Франции.

Иными словами, фашизм в Германии никогда не состоялся, если бы все, что делал фашизм Германии не было бы признано полезным для всех ведущих колониальных, т.е. фашистских держав Запада. Фашизм на Украине в 2013 году не поднял бы голову, если бы он не был выгоден, прежде всего, фашистам США.

Для науки совершенно неважно, кто и как объясняет происходящие события. Научная точка зрения на вещи может быть только одна, и она должна не противоречить широкой общественно-исторической практике. Любой завоевательский поход есть акт, ничем не отличающийся по своему содержанию и сущности от того, что позже стали называть фашизмом, будь то крестовый поход или война США во Вьетнаме.

Практика событий на Украине позволяет сделать вывод: о фашизме следует судить не по тому, кто сам себя и как называет, кто цепляет на свою пустую голову кастрюлю со свастикой, а по тому, КТО сегодня в силу экономических причин вынужден поднимать вопрос о «золотом миллиарде», КТО в силу массы своей экономики не только претендует, но и реально шаг за шагом поглощает материальные и трудовые ресурсы некогда суверенных народов.

Гитлер всегда откровенно высказывался за мировое господство немецкого капитала. Но выступления Гитлера лишь самым незначительным образом, стилистикой, отличаются, например, от пассажей Бжезинского, сформулированных им после развала СССР, о расширении и укреплении мирового господства монополий США. Именно этими откровениями и обусловлена скоропостижность, с которой образована зона евро в ЕС? Именно угрозой того, что практику усиления своего мирового господства США собираются распространить и на все европейские карликовые страны. Даже европейские обыватели поняли, что, только образовав Соединенные Штаты ЕВРОПЫ, зажав в тиски низких зарплат население Восточной Европы, европейские оли-

гархи смогут противостоять политике США. И все европейские обыватели принялись спасать своих родных олигархов.

И глупенькими являются те люди, которые вздрагивают от словосочетания «украинский фашизм», кто с ужасом смотрит на их предводителя, «кролика», но не боятся молиться на США, т.е. не боятся повторить судьбу индейцев США, т.е. стать жертвами политики, которая по своему СОДЕРЖАНИЮ и СУЩНОСТИ и является концентрированной формой всего того, о чем болтал Гитлер, и что всегда молча делали олигархи США, в том числе и вооружая гитлеровских идиотов для похода до Сталинграда и обратно.

Разумеется, среди либералов, в том числе еврейской национальности найдутся такие, которые попытаются доказать, что США и ЕС не попадают по сути под определение фашизма. Начнут канючить, что, дескать, слово фашизм происходит от итальянского «фашио»... и т.д. Но таких даже опасность возрождения Бабьего Яра на американские деньги ничему научить не может.

Мы же говорим, что, даже, если какая-то часть необразованной западно-украинской молодежи и выжившие из ума старые украинские эсэсовцы повторяют все то, что делал Шухевич, нужно иметь в виду, что, начав бороться с этим местечковым фашизмом, вам тут же придется бороться с его папеньками и спонсорами, т.е. с США и ЕС.

Так что, на Украине есть и «фашизм» и фашизм. Причем настоящий фашизм на Украине не украинский. Он импортный. Ногами некоторой части умственно запущенных украинцев водят американские фашисты, преследующие цель установления мирового господства олигархов США. Смешно думать, что Украина, если адекватно оценивать её «фашистскую» экономику и уровень подготовки командного состава ярошугенда, способна осуществить что-либо из того, чего не захотят, а тем более, не оплатят США.

Причем, американские олигархи стали фашистами не в силу своего психического нездоровья, как это стало, например, с Сашко Билым, а в силу того, что они искренне преданы идее рыночной демократической экономики, которая неизбежно, через конкуренцию и неравномерное развитие, позволяет одной из групп олигархов взобраться на самый верх, и ставит их перед необходимостью пожирать чужие жизненные пространства. Причем, в рыночной экономике, если не будешь поедать своих ближних ты, они начнут поедать тебя, т.е. осуществляя обычно-

венный фашизм, но не говоря об этом вслух, поскольку... рот занят.

Поэтому, если кто-то искренне хочет победить фашизм, борясь с украинским «талибаном», то ему место в детской песочнице. Тем более, если кто-то думает, что победив украинский «фашизм», он победит фашизм.

2. События начала 2014 года и на Украине, и в РФ подтвердили отсутствие коммунистических партий во всем мире. Разумеется, организации, носящие коммунистические названия, практически, во всех странах есть. И это позитивный момент. Некоторые из них даже зарегистрированы соответствующими «минюстами», представлены депутатами в национальных парламентах. Но события показали, что эти организации НЕ СПОСОБНЫ выполнить ни одной функции из перечня, позволяющего отнести подобные объединения людей к разряду коммунистических партий.

Дело, естественно, не в том, что политический кризис на Украине должен был перерасти в коммунистическую революцию. Всё это время массовые выступления носили ярко выраженный мелкобуржуазный характер, результатами которых планировали воспользоваться олигархи ЕС, США, РФ и Украины. Достаточно обратить внимание на отношение крымчан к превращению Крыма в пятую игорную зону РФ.

Речь идет о том, что КПУ, как и КПрФ не имели ни малейшего отношения к происходящему. Ни к возникновению общенационального кризиса на Украине, ни к поведению сил сопротивления украинскому «талибану». Трудно было обнаружить следы деятельности КПУ на протяжении всех этих месяцев необычайного роста политизированности масс.

Пока, частично, плодами мелкобуржуазного украинского бунта пользуются лишь российские и украинские олигархи. Олигархи США и ЕС, растратив миллиарды, собранные со своих налогоплательщиков, оказались впервые, за длительный промежуток времени, обманутыми своими коллегами-конкурентами, прежде всего, украинскими, которые готовы и дальше высасывать из бюджетов этих стран и из «закромов» МВФ еще десятки миллиардов долларов, гарантируя лишь полный... невозврат этих средств. Правда, западные стратеги, идя сознательно на создание всех предпосылок для полного банкротства Украины как суверенной страны, надеются, в результате, получить десятки миллионов

единиц квалифицированной, но дешевой украинской рабочей силы и новые стартовые позиции у границ РФ.

Подобная односторонность, нестратегичность мышления местного олигархитета будет ещё иметь положительные последствия для мирового коммунистического движения, но не в ближайшее время, плод должен созреть, и скрытые грабительские планы олигархов должны получить свое внешнее выражение. Только пройдя через подобные коллизии, массы могут получить полное представление о сущности современной рыночной демократии и осознать свое плачевное место в ней. Но пока очередной социальный нарыв только начал созревать.

Практика Вьетнама, Кубы, КНДР, Венесуэлы, Ливии показывает, что социалистические преобразования, продолжительное функционирование подобных общественно-политических систем, вполне подпадающих под определение «социалистические», возможны даже в небольших странах, существенно ограниченных в количестве людских и природных ресурсах по сравнению, например, с СССР или Китаем.

Но крушение социализма в СССР убедительно доказывает, что изобилие биологических и минеральных ресурсов не является достаточным фактором построения коммунизма. Достаточным фактором построения коммунизма может быть только наличие партии, полностью соответствующей марксистско-ленинским критериям, т.е. партии безусловной мировоззренческой научности.

Продолжительное существование КНДР в статусе социалистического общества доказывает, что общество социальной справедливости, высокой степени социального равенства граждан этой страны, возможно при очень ограниченных природных ресурсах, что компенсируется целенаправленной практикой справедливого, т.е. научно обоснованного нормирования производства и потребления на основе социалистического принципа распределения. Становится ясным и то, что длительное пребывание таких стран в статусе **социалистических, т.е. без движения в сторону коммунизма**, можно объяснить лишь тем, что партии, руководящие этими странами, в своем развитии не поднялись выше теории

первой фазы коммунизма. А в этом вопросе тоже необходимо быть экспертом. Само собой очевидно, что отличный архитектор, гениальный хирург или дирижёр, короче говоря, узкие специалисты не способны, на базе своих профессиональных знаний разработать научно обоснованную программу развития общества в сторону формирования системы бесконфликтных общественных отношений.

Величайшая заслуга Маркса и Ленина состоит в том, что они научно доказали, что наступающая в XX веке эпоха есть эпоха господства монополий, финансового капитала, мировых войн. Не понимая этого, невозможно понять то, как в недрах государственно-монополистического капитализма формируются объективные материальные предпосылки построения коммунизма, что именно следует отрицать в капитализме, а что развивать. Ленин и Сталин на практике доказали, что даже на первой фазе коммунизма можно приобрести превосходство над капитализмом в важнейших стратегических компонентах только, последовательно заменяя капиталистические производственные отношения коммунистическими и, тем самым, избавляя людей от мировых войн. Но это, в свою очередь, возможно, если удастся построить партию, члены которой обладают не только твердым характером, материалистическим мировоззрением, но и диалектическим мышлением, позволяющим быть не только **стойким** борцом за прогресс, но и, что самое главное, **УМЕЛЫМ** борцом и строителем нового, прогрессивного общества в сложных условиях мирового переходного периода. Невозможно победить фашизм, не победив монополизм. Нацизм, фашизм в полном смысле этих политических слов, могут осуществлять только те субъекты, которые, в своем монополизме и, следовательно, империализме поднялись выше всех, или реально на это претендуют.

События на Украине доказывают, что там нет ни фашизма, который бы боролся за господство в мире, ни коммунизма, который бы мог объяснить народу, что нужно делать в этих условиях.

А практика без теории, конечно, тоже хороший учитель, но бьет очень сильно.

Март - апрель 2014

ПОЛИТИКА

МАЙДАНАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КУРС

Владимир Новак

Политическая борьба на Украине привела к появлению такой формы массовой борьбы как майдан. Собственно ничего удивительного в том нет. «Народный сход», «вече», «казацкий круг», «набат» издревле применялись нашим народом для выявления его воли в ответственные моменты жизни. Однако, хотя это были общие собрания народных масс, но абсолютно большей частью они организовывались, проводились, направлялись господствующими классами и определялись их интересами. Так и сегодня на Украине – на майдане простой народ, а на трибунах господа и паны. Поэтому на майдане – «Власть миллионам, а не миллионерам!», тогда как в правительстве одни богачи, а областями вообще руководят миллиардеры. И ведь это не казус, не недоразумение. Это свидетельство того, что освободительное движение трудящихся Украины еще не развило свою организацию, чтобы выступить против власти господствующего класса, а потому является лишь игрушкой в его руках. В чем причины такого положения? Главная – у движения трудящихся пока нет авторитетных организаций и лидеров, способных объединить, сплотить и направить его выступления. Прежде всего, нет сильной последовательно-марксистской коммунистической партии, единственно способной выполнить эту работу в интересах всех эксплуатируемых и угнетаемых.

Тем не менее, буржуазные майданы, безусловно, заканчиваются. Они уже полностью разоблачили неспособность и нежелание буржуазного класса ни к управлению обществом, ни к решению жизненных проблем масс населения. Если майдан помаранчевый показал несостоятельность пещерного национализма, приведя Украину к экономическому провалу, то нынешний майдан обнаруживает несо-

стоятельность и фальшивость всего буржуазного политического устройства. Он полностью разоблачил буржуазный парламентаризм, показав продажность всех буржуазных партий, алчную тягу их депутатов к личной выгоде и их полную подвластность денежным мешкам. Наиболее ярко он продемонстрировал псевдодемократичность буржуазного демократизма. Вот Яценюк только что подписал соглашение с ЕС якобы от народа Украины, и якобы выполняя волю этого народа. Но когда, где и каким образом ему были даны такие полномочия народом? Напротив, прошлые выборы, признанные во всем мире законными и легитимными, передали власть в стране партии, предлагающей не европейский, а восточный, российский выбор. После чего никаких выборов или референдумов, правомочных изменить это решение не проводилось. Так, где воля народа? За ее неимением вдруг возникает Майдан, который, исключительно силой буржуазной пропаганды, начинает выдаваться за весь украинский народ. Таким плутовским передергиванием народа на некий эрзац-народ создается какая-то демократическая видимость якобы всенародной поддержки изменения ориентации Украины на Запад. Однако и этот вариант до конца не прошел. Не помогли ни доводы Порошенко, ни щелканье зубов Тягнибока, ни шоу Русланы, ни пряники Нуланд, ни советы Саакашвили, ни молебны попов, ни угрозы целой своры чужеземных политиков, своими указаниями и наставлениями прямо наплевавших на национальный суверенитет Украины и гражданское достоинство ее людей. Зато было ясно продемонстрировано ради чего и для кого затеяно все майданное действо. И что же?

История свидетельствует, как буржуазия всегда готова, при малейшей угрозе ее интересам и

прибылям, для их сохранения, отбросить все и всякие демократии и законы. Не стала исключением и Украина. Не найдя нужной поддержки в массах людей и опасаясь срыва заказа своих иноземных хозяев по колонизации Украины, националистическая пятая колонна использовала свой последний довод – выпустила на улицы отряды профашистских штурмовиков, перешла к прямому террору и открытому правовому беспределу, завершившемуся банальным верхушечным переворотом. В итоге власть оказалась в руках сил, которые потерпели поражение на последних выборах. Вот такой «демократический» кульбит с перестановкой проигравших на выигравших, что, естественно, было восторженно встречено и поддержано всем, так называемым демократическим, буржуазным сообществом. После чего некий Яценюк, по поручению некоего и.о. Президента, по решению полностью извращенной предательствами, запугиваниями и подкупам депутатах Рады, подписывает соглашение с ЕС от имени **ВСЕГО** народа Украины. Хороша демократия, позволяющая несложными финансово-силовыми махинациями перевернуть высказанное на всенародных выборах народное мнение на прямо ему противоположное.

Но другой у буржуазии нет и быть не может. Вот буржуазия хвалится своим всеобщим голосованием, а на самом деле, как мы видим, это всеобщее голосование, весь этот аппарат превращен в обман, ибо громадное большинство населения, даже высказывая свое мнение, фактически из политики выброшено. Аналогичным образом буржуазия обращается и со своими же конституциями и законами. Чего стоит одна, презревшая всякую конституционность, законность и демократический порядок, замена избранного всеобщим голосованием Президента на И.О. Безусловно, эта «демократия», нагло выталкивающая огромные массы простых людей из процесса управления жизнью общества, должна быть уничтожена и заменена на новую демократию, пролетарскую, приноровленную к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации. Такой новой пролетарской формой демократии являются Советы, как всеобъемлющие, непосредственные организации самих масс, а значит, наиболее демократические, наиболее приспособленные для их нужд. Именно о таком изменении должна идти речь уже на следующем Майдане, который неизбежно грянет. Ибо вызывается не только националистической пещерностью прорвавшихся к власти временщиков и фальшивостью буржуазного демократизма, но, главным образом, капиталистическим устройством жизни нашего общества, которое уже в ближай-

шее время развеет очередные иллюзии масс простых людей и двинет их на протесты, на Майданы.

Однако чтобы эти протесты опять не стали лишь массовой в разборках различных буржуазных кланов, опять не обернулись новыми потерями и разочарованиями, необходимо, прежде всего, вырвать их из-под управления буржуазии и поставить под управление коммунистическое. Для того одних призывов мало. Здесь нужна длительная, упорная, кропотливая, целенаправленная работа. Выполнить такую работу может только рабочий класс во главе со своей собственной последовательно марксистской партией. К сожалению, ни такой партии ни такого класса на Украине сегодня пока нет. Имеются отдельные коммунистические группы, организации, даже небольшие партии, имеются и рабочие, но беда в том, что они не слиты в одно единое целое. Задача дня коммунистов произвести такое слияние. На данный момент, это то особое звено в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удержать всю цепь и подготовить условия для достижения конечного успеха. Наша партия РПУ (м-л), из ряда задач стоящих перед ней, выделяет именно эту задачу, разрешение которой является сейчас центральным пунктом, т.к. обеспечивает успешное разрешение всех остальных очередных задач.

Посмотрим на нынешнее положение коммунистов в пролетарском движении Украины.

В рядах активистов так называемых левых сегодня бытует весьма странная позиция, когда они сначала отмечают, вполне справедливо, слабость коммунистического движения на Украине и одновременно попрекают его, в частности его руководителей, в нерешительности и отсутствии каких-либо активных действий. Как будто можно действовать решительно, не имея для того соответствующей силы. При этом без разбору ставятся на одну доску, как КПУ, так и все иные имеющиеся прокоммунистические организации. Независимо от их идеологической позиции, целей борьбы, организационной структурированности, количественной численности, сваливая их всех в одну общую кучу под обобщающим названием – коммунисты или коммунистическое движение.

Но ведь одно дело, когда КПУ, насчитывающая десятки тысяч членов, реально обладающая достаточно широкой поддержкой в массах трудящихся и пользующаяся всеми возможностями буржуазного парламентаризма, демонстрирует свое полное бессилие в каждой серьезной ситуации, и другое – неспособность некой группы львовских коммунистов или даже целой партии, к примеру, РПУ (м-л). Такой подход не просто неразумен, но исключительно

но вреден, ибо подобное грубое нивелирование не позволяет правильно разобраться в причинах нынешней слабости коммунистов, а значит и соответственно исправлять положения. Тем не менее, наши активисты никак не могут уразуметь, что причины слабости у всех разные, а значит выход из имеющегося положения для каждого свой собственный, особый. Начинать надо с позиции идеологической, которая собственно определяет стратегию и тактику всякой партии.

Так мы считаем, что немощь КПУ определяется ее оппортунизмом и исходящей из него стратегии «большого шага», т.е. идеи реформационного преобразования общества парламентским путем. Хотя уже само по себе абсурдно, когда преобразование буржуазного общества предполагается осуществлять буржуазными же орудиями – буржуазной демократией и парламентаризмом, предназначенными как раз, чтобы это общество охранять и поддерживать. На практике «большой шаг» выливается в опору на некий электорат, т.е. на разрозненную массу пролетаризированных обывателей, мелкой и даже средней буржуазии, а вместе с тем, из боязни отпугнуть от себя эту массу, в отказе от классовой борьбы, отрицании собственно рабочего класса, исключении рабочих из борьбы как самостоятельной политической силы. Именно в силу такой позиции КПУ ныне являет собой не авангард и боевой отряд рабочего класса, ведущий его к власти, как учит марксизм, а заурядного попутчика всевозможных маршей «пустых кастрюль» и парламентского говоруна. Даже ее СМИ, призванные объединять, сплачивать и направлять пролетарские силы, представляют собой развращающую и ослабляющую пролетарское движение смесь обывательского нытья, теоретических извращений марксизма и популистских лозунгов. Собственно сама партия стала всего лишь избирательным аппаратом, приспособленным только к парламентским выборам и парламентской борьбе. Поэтому основным ее центром является парламентская фракция, а вся партийная организация превращена в придаток и обслуживающий элемент этой фракции. Надеяться, что при таком положении может быть объединена и сплочена, т.е. превращена в силу способную сокрушить капитализм, многолика и дробная пролетарская масса может либо крайне ограниченный человек, либо просто враг. Подтверждением чему является то, что офис ЦК КПУ захвачен и спокойно удерживается небольшим отрядом фашиствующих молодчиков. Как оказалось, в ответственный момент у партии не нашлось сил способных не то, чтобы отбить нападение, но даже просто достойно посопротивляться ему. И ведь это партия, чис-

ленность которой, как бахвалился ее глава Симоненко на 44-м съезде, с 2008 по 2011 года только увеличилась на 30 тысяч (!) человек. Что абсолютно объяснимо, ведь основной костяк этой партии – городской обыватель, позабывался по норам, а примыкающие к ней мелкие буржуйчики наперегонки бросились приспосабливаться под новые порядки. В то же время рабочие, которых никто не подготовил, не организовал, не вывел на свои майданы, пассивно созерцали происходящее, сжимая кулаки в бессильной ярости. Как видим, слабость КПУ изначально заложена в самой основе ее оппортунистической политики соглашательства, в ее фетишизировании буржуазной легальности и заигрывании с имущим классом, в отказе от классовой борьбы и отрицании собственно рабочего класса. Понятно, что организовать и возглавить мощное пролетарское движение против политической власти буржуазии, такая партия не может в принципе. Даже если очень захочет.

Другое дело слабость последовательно марксистских организаций, ставящих своей целью возвращение коммунистического движения на революционные марксистские позиции и свержение власти капитала. Эти организации ведут борьбу не только против буржуазного класса, но и против оппортунистически-реформистских сил, ставших организованным орудием буржуазии внутри коммунистического движения. Именно такие организации всегда подвергаются наиболее жестокому подавлению не только со стороны имущего класса, но и со стороны его оппортунистических холуев. При этом, как отмечал Ленин, деятели внутри коммунистического движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению – лучшие защитники буржуазии, чем сама буржуазия, и особо указывал, что без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться.

Иные, подчеркивая якобы коммунистичность и даже революционность КПУ, говорят, что ведь наиболее сильным нападкам противников подвергается именно КПУ, ее организации и члены партии, тогда как мелкие коммунистические организации якобы действуют вполне спокойно. Аргумент весьма сомнительный и к нему часто прибегают как раз защитники оппортунистических организаций, не имеющих других, а именно существенных, свидетельств своей коммунистичности и революционности. Но что подлинно коммунистичного и революционного может представить, например, КПУ за 20 лет своей «революционной» «коммунистической» «борьбы». Разве что многотомник парламентских выступлений своих депутатов в Раде, как пример словесного красноречия и политического аплом-

ба в сочетании с пустопорожностью и мелочностью дел. Еще, правда, как пособие по выключиванию подачек. И даже разгром офиса ЦК не столько свидетельство ее коммунистичности, скорее, ее коммунистической несостоятельности. В то же время по-настоящему революционные организации всегда просто делают свое, пусть небольшое, дело, а все атаки буржуазии на себя считают естественными и не требующими особого афиширования.

С другой стороны, КПУ сейчас, бесспорно, пока единственная реальная сила левого фланга на Украине, сила, за которой идет значительная часть населения. Естественно, господствующий буржуазный класс не может выпустить эту силу из-под своего контроля и воздействия. И здесь также сказывается подрывное влияние оппортунизма КПУ, который выводит из борьбы самый твердый и боевой пролетарский отряд — промышленных рабочих. Таким обра-

зом, отстранив рабочих от самостоятельной борьбы, и сделав своей опорой обывательски-мелкобуржуазные слои и группы, как избирательную массу для «большого шага», КПУ подорвала не только собственную силу, но и силу всего коммунистического движения. Ибо в этой массе вражда к капитализму не безусловна и она всегда оглядывается назад, всегда готова поддаться на заигрывания властей или их запугивания. Чем власть и пользуется, то, предлагая очередную малозначимую реформу, то, организуя захваты ЦК, выводя на улицы коричневых штурмовиков, разрушая памятники и т.п.

В результате борьба затихает или вообще отступает. Последние майданные события это наглядно продемонстрировали, когда при обострении ситуации КПУ попросту исчезла. Не скрылась, уйдя в подполье, а просто рассосалась как марево. До лучших времен. Сегодня это марево уже всплыло вновь в подготовке к новым выборам. Можно не сомневаться, что и свои офисы КПУ быстренько восстановит, а сам факт их захватов будет исполь-

зовать в избирательной кампании как признание своей особо «выдающейся» боевитости, революционности и значимости в коммунистическом движении. Что, конечно же, поможет ей повысить свой рейтинг и набрать на пару процентов голосов больше. Однако отметим, что захвачено было лишь здание ЦК, но не само ЦК, которое в это же время спокойно «работало» в Раде. Подобные отношения властей с оппортунистическими организациями характерны для всех капиталистических стран и подаются, как якобы признак их демократизма. Однако демократия только до поры, ибо, когда кто-то начнет выставлять настоящие марксистские тре-

бования, так весь буржуазный демократизм заканчивается и превращается именно в то, что есть на самом деле — диктатуру буржуазии. Не зря же ими усиленно подготавливаются и продвигаются всяческие профашистские сектора. Вместе с тем, это украинской буржуазии пока и не

нужно, т.к. с работой сдерживания революционности на Украине вполне успешно справляется КПУ. Сколько уже чисток, с исключениями целых партийных организаций, проведено в ней самой, чтобы истребить в партии не только всякую революционность, но любое инакомыслие и вообще мыслие. Тому же служит партийный «ликбез», который не обучает марксизму, а извращает и выхолащивает его, убивает в нем самое главное — его революционную душу. Вот эта лжемарксистская организация, под именем коммунистическая партия, сегодня заправляет в коммунистическом движении Украины. Она всегда готова всей своей невежественной массой раздавить каждого, кто осмеливается противостоять ее оппортунистически-обывательскому прозябанию, и закопать всякую революционность под мусором благопристойных резонов. В то же время сама не способна, именно в силу своей лжемарксистской, лжекоммунистической, лжеревolutionной позиции, ни к какому существенному созиданию. Именно все это делает КПУ и ей подобные организации политическим отрядом бур-

жуазии, проводником ее влияния, ее агентом в пролетарском движении, а значит, прямым классовым врагом пролетариата.

Однако не только от того слабость коммунистических организаций, сохраняющих верность марксизму. Главная ее причина определяется наследием ошибок предыдущих поколений коммунистов. Которые, начавшись с хрущевских «оттепелей» и отказа от ленинско-сталинского большевизма, привели огромную партию коммунистов к развалу, а социализм в стране к разгрому. В результате было не просто потеряно доверие миллионов простых людей к коммунистам, но значительно подорвана их уверенность в правоте вообще марксизма, что до сих пор серьезно затрудняет восстановление его позиций. Сейчас даже иные «коммунисты» тычут в поражение КПСС, обосновывая якобы несостоятельность самой идеи социализма, и напроочь отказываются видеть, что при подлинно марксистском воплощении именно этой идеи ленинские большевики свергли власть буржуазии и отстояли свою революцию в Гражданской войне, наголову разгромив не только российскую буржуазию, но и призванный ею себе на помощь поход всей мировой буржуазии. В свою очередь сталинские большевики, опираясь исключительно на науку, сумели построить величайшее государство, создать принципиально новое сообщество людей и отстоять свои завоевания от посягательств опять же мирового буржуазного сообщества. И только отход в дальнейшем от марксизма предопределил поражение социализма в СССР и некоторых других странах.

Если брать Украину, то именно усилиями коммунистов она поднялась до высот наиболее передовых стран современного мира. Сегодня, всего после 20-ти лет правления национальных «свидомитов», об этих высотах даже мечтать не приходится. Они еще грезят о величии Украины, о ее могуществе и даже расширении границ, тогда как на деле оказываются неспособными сохранить даже имеющееся, доставшееся им от коммунистов, положение. То, что причиной тому не какое-то их неумение, а сама проводимая ими националистическая политика, которая противоречит потребностям современного развития человечества, особо наглядно продемонстрировало правление выкидышей помаранчевого майдана. Объективным отражением банкротства этой политики, стали первые же выборы, на которых ее вожаки потерпели сокрушительное поражение. Нынешний майдан лишь усугубил пагубность положения. Нет сомнения, что после этого дерибана и рывка в средневековье, которые в «ридной неньке» учинили эти якобы самые-самые ее любящие и ей преданные «патриоты», только ком-

мунисты опять смогут опять поднять Украину, вернуть ей былую мощь и двинуть ее дальше вперед по пути прогресса и благополучия. В то же время, каждый день продолжения правления нынешних «провидныкив» не только увеличивает глубину падения Украины и бедствия ее народа, но приближает вообще к ее исчезновению, как самостоятельного государства.

Говоря о том, что только коммунисты способны восстановить положение Украины, нельзя не уточнить, что это будут именно коммунисты-марксисты. Прежде всего, необходимо избавиться от наваждения «коммунистичности» партий типа КПУ, от воинствующего невежества, реакционной отсталости и обывательского всеядия их членов. Сегодня ситуация меняется и сама жизнь заставляет людей вновь обращаться к марксизму, искать выход из своих нынешних бед на путях, указанных им. Мы уже не раз доказали теоретически, что для трудового народа вне социализма выхода из бедствий нет. 20 лет правления капитализма, национализма, либерализма, сейчас делается попытка прибегнуть к фашизму, лишь укрепляют это мнение. Никакие союзы – европейские или таможенные, никакие клычки, порошенки и путины, никакие буржуазные демократии и выборы, никакие реформы не установят в стране порядок, не обеспечат нормальную жизнь ее людей, пока в ней правит капитал. Вот истинная причина всех нынешних бед, как украинского народа, так и других народов Земли. Именно потому коммунисты ставят своей задачей социалистическое преобразование мира, начинающееся с социалистической революции и упразднения частной собственности. Исходя из этого, мы твердо знаем, что неспособность коммунистов революционного курса временна и объективно решается, а значит, их сила неизбежно будет нарастать. В то время как «сила» КПУ и ей подобных не менее неизбежно будет убывать и таять, вследствие ее сущностной порочности.

Здесь необходимо сделать два существенных примечания.

Первое. Важнейший для современных марксистско-революционных, пока немногочисленных и слабых, организаций вопрос об объединении.

Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об объединении. Как отмечал Энгельс, фанатики объединения – либо ограниченные люди, желающие смешать все и вся в неопределенную кашу, либо люди, желающие бессознательно или сознательно фальсифицировать движение. Они ведут к тому, чтобы различные элементы, сваленные в общий котел, пришли в еще более острое противоречие между собой. История дает много примеров

гигантского вреда от скоропалительных и незрелых опытов «боевого единения», склеивающего для взаимных трений и горьких разочарований разнороднейшие элементы в организациях революционного народа. Поэтому единственный залог победы революции и социализма коммунисты видят не в огульном объединении всех и вся, называющих себя коммунистами, а лишь в таком, когда их организационное объединение явится результатом их идейного объединения принципами марксизма. Только в этом случае они смогут стать и неизбежно станут непобедимой силой. Отсюда, наша партия никогда не откажется от полной самостоятельности коммунистов, от полной непримиримости их марксистской идеологии.

Второе. О принципах внутренней организации партии. На эту тему мы уже говорили ранее, но повторимся в сути. Речь о реализации принципа демократического централизма в коммунистических организациях, которым сейчас весьма озабочены многие наши коммунисты вслед за вопросом объединения. Тем не менее, в большинстве случаев это лишь звонкая, но пустая фраза, которая свидетельствует о полном непонимании нынешней ситуации и насущных задач момента. Дело в том, что предлагаемый порядок предполагает неперменное выполнение таких обязательных условий, как полная гласность и полная выборность. Без гласности смешно говорить о демократизме и притом такой гласности, которая не ограничивается членами организации. Ведь только зная о любом выдвигаемом деятеле всю его подноготную, можно со знанием дела выбирать его или не выбирать на ту или иную партийную должность. Что в свою очередь предусматривает всеобщий контроль за каждым его шагом. Но мыслимо ли сейчас у нас, чтобы каждый контролировал каждый шаг революционера, когда этот революционер **обязан** в интересах дела скрывать от девяти десятых этих всех, кто он такой. Это когда фашизм уже марширует по улицам. Поэтому никакая революционная организация широкого демократизма не проводила и не может проводить даже при всем своем желании. Это пустая игрушка в демократию. Но это и вредная игрушка, ибо попытки проводить ее на деле облегчают властям борьбу с партией, ее руководителями. Вместе с тем она серьезно отвлекает партию от важных задач борьбы, от настоящего, живого дела, подменяя его различными внутрипартийными избирательными кампаниями. Особенно в разных мелких группах, где она становится просто своеобразной игрой в демократизм. Далее. Опыт коммунистического движения имеет массу примеров демагогов, которые льстили дуракам и вселяли недоверие к выдержанным и

стойким вождям. Именно эти демагоги в период, когда весь кризис нашего коммунистического движения определяется тем, что у стихийно пробуждающихся масс не оказывается налицо достаточно подготовленных, развитых и опытных руководителей, требуют ротации руководящих кадров на основе демократического централизма. То есть выставляют их на суд массы, имеющей только те обрывки политического знания, те крохи социалистических идей, которые ей перепали из легального марксизма или его симоненковских извращений, что не может дать ничего кроме азбуки, кроме крох. В то же время Ленин указывал, что без десятка талантливых (а таланты не рождаются сотнями) испытанных, профессионально подготовленных и долгой школой обученных вождей, превосходно спевшихся друг с другом, невозможна в современном обществе стойкая борьба ни одного класса. Что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей. Что чем шире стихийная масса, тем проще ее увлечь демагогией, тем нужнее организация руководителей и тем прочнее она должна быть.

Потому все нынешние рассуждения о демократизме есть демагогия, способная увлечь толпу и которую потом только самые горькие испытания смогут убедить в ошибке. Мы не должны опускаться до демагогии.

Нынешний период характеризуется подъемом открытых столкновений классов, выступлений пролетариата. Этот период ставит перед коммунистами задачи перестройки всей партийной работы на научный марксистский лад. Думать, что эти задачи могут быть разрешены организациями типа КПУ-КПРФ, воспитанными в условиях буржуазного демократизма и парламентаризма, значит обречь себя на неминуемое поражение. Отсюда необходимость возрождения партии ленинского, большевистского типа, партии рабочего класса. Без такой партии нечего и думать об установлении власти пролетариата и его освобождении от гнета капитала. Именно этим занимается наша партия - РПУ (м-л), и некоторые иные марксистские организации на Украине сейчас. Нечего сокрушаться, что их силы пока малы. Это временно, поскольку именно за ними историческая перспектива, а значит, их сила неизбежно будет нарастать. Тогда как сила оппортунистов неотвратимо будет таять.

Надо все более и более пробуждать в массах сознание, что их спасение заключается не в слепой вере в майданы, в их показную демократичность, в способность якобы решать социальные вопросы и прочие внешние чары, а в том, чтобы объединиться

вокруг рабочего класса и его партии, организовать, сплотиться и самим завоевать себе политические права. Не просто создав большинство в буржуазном парламенте, как о том мечтают оппортунисты, а перестроив по-своему всю нынешнюю политическую систему и нацелив ее на социалистическую организацию жизни. В свою очередь, задача коммунистов *«состоит именно в том, чтобы посредством организации рабочих, пропаганды и агитации между ними превратить их стихийную борьбу против угнетателей в борьбу всего класса, в борьбу определенной политической партии за определенные политические и социалистические идеалы»* (Ленин, «Наша ближайшая задача»). Для решения сформулированных задач самое важное значение имеет по-настоящему коммунистическая газета, способная вести и ведущая всесторонние политические обличения, без которых не может воспитаться политическое сознание масс. Вместе с тем, только через такую газету можно создать спевшееся ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и организационного их единства, заложить фундамент единой действительной партии рабочего класса. Это сейчас основная задача, стоящая перед нашими коммунистами, решение которой обеспечит успешное разрешение остальных задач. И третье, редколлегия газеты не выполнит своей задачи если будет отставать в теории, которая только может дать коммунистическому движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий; газета может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем. Такая газета у нас есть, это «Рабочий класс».

Подводя итог, решающий вывод, который должны делать последовательные коммунисты по со-

бытиям на Украине, заключен в том, что главным пороком всех нынешних майданных и прочих протестных выступлений трудящихся является отсутствие в них рабочего класса. Не отдельных рабочих, таковых на майданах немало, но рабочих, как класса, как самостоятельной политической силы.

Чтобы до конца правильно понять значение нынешних майданов и прочих массовых выступлений народных масс, необходимо не вводить себя в заблуждение, что их результаты зачастую незначительны. Надо всегда иметь в виду, прежде всего, их моральные и политические последствия. В связи с этим действительным результатом майданов является не получение некой подачки, а все шире и глубже распространяющееся объединение и самих рабочих, и всей пролетарской массы. Если на майданах рабочие и не смогут достигнуть решения своих классовых задач, то сделают самое важное для своей конечной победы дело – уяснят свои классовые интересы, займут самостоятельную позицию, с которой их не собьют демократические мелкие буржуа и прохвосты оппортунисты своими лицемерными фразами. Вместе с тем они будут привлекать к себе, включать в общую организацию, подчинять своей дисциплине все пролетарские, полупролетарские, наименее пролетарские, даже наиболее мелкобуржуазные, слои трудящихся, которые поворачивают к рабочим. Тут цель – привлечение их, налаживание воздействия на них, убеждение колеблющихся, использование нейтральных, воспитание, - обстановкой массового пролетарского влияния, - тех, кто отстал или только начал отделяться от «патриотически-демократических» иллюзий. Коммунистам вести такую работу тем проще, чем больше развивается всяческая революционная активность, поскольку тем все очевиднее становится пустота и бессодержательность словечек демократствующих буржуа, либеральствующих интеллигентов, оппортунистических негодяев.

Март 2014

ПОЛИТИКА

«БЕСПАРТИЙНЫЙ» АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ

Виталий Сарматов

Промышленный пролетариат — сила, от которой, в конечной счете, зависит исход противостояния между трудом и капиталом. Без сомнения, социалистическое переустройство общества — дело всех эксплуатируемых, однако без поддержки если не подавляющего, то значительного большинства промышленного пролетариата победа научного мировоззрения невозможна.

Неудивительно поэтому, что все организации, называющие себя коммунистическими, в своей идеологической работе уделяют значительное внимание вопросам организации рабочих на борьбу за социализм. И решение этих вопросов зависит от того, насколько хорошо организация понимает марксизм-ленинизм и способна применить его к текущей реальности, а не просто повторять фразы из произведений классиков. Как уже не раз отмечалось и в «Прорыве», и в «Газете коммунистической», сегодня в России нет коммунистической партии, а называющие себя таковыми организации, идейно размыты и исповедуют различные формы мелкобуржуазной левизны, в самых разнообразных вариантах. Вопрос «организации рабочего класса» поднимается ими различным образом, но как правило, не по-марксистски.

К примеру, в 6 номере газеты ЦК РКРП-КПСС «Трудовая Россия» за текущий год опубликован материал «Гвоздь вопроса»¹. Это комментарий лидера РКРП-КПСС В. Тюлькина и одного из руководителей Межрегионального профсоюза «Рабочая ассоциация» и партии «РОТ Фронт» А. Этманова по поводу текущих событий на Украине. Наше внимание привлекли неожиданные заявления Этманова, объявившего себя «беспартийным коммунистом».

«Поэтому я как беспартийный коммунист говорю, что борьба против фашизма без борьбы за ликвидацию его прародителя - капиталистической системы никакой прочной победы дать не может. Настоящим сокрушителем фашизма могут быть только организованные отряды рабочих, поднявших красное знамя социалистической революции», - утверждает Этманов

Далее, на вопрос корреспондента «ТР»: «Вы называете себя беспартийным коммунистом. Как это понимать, что Вы в это понятие вкладываете?» - Этманов дает ответ:

«Я понимаю так, что только рабочий класс, борясь за свои права, может освободить все общество от эксплуатации со стороны класса «жирных» паразитов. Но для этого, понимаю, рабочий класс должен быть организован в силу, нацеленную на революционное переустройство общества. Согласен с классиками коммунизма, что рабочий класс или революционен, или он ничто. Согласен с гимном - Интернационал. Значит, чтобы стать всем, рабочий класс должен быть организованным и борющимся, в достижении чего я и вижу свою задачу».

Всякий, кто знаком с политической деятельностью А. Этманова, может отметить изменение в его риторике. Еще недавно председатель профсоюза МПРА говорил, что он «не коммунист и не левый»². Теперь же слова Этманова

1. «Гвоздь вопроса» в «Трудовой России» № 417 <http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?5065>

2. Повторный учредительный Съезд партии «РОТ ФРОНТ» 27.11.2010. <http://video.yandex.ru/users/neuromir-itv/view/99/>

вполне в духе «ортодоксального коммунизма» (то есть формального признания марксизма), исповедуемого РКРП-КПСС. Однако называть себя коммунистом и повторять азбучные истины марксизма - еще не означает быть коммунистом на деле.

Как понимают марксисты задачу «организации рабочего класса в силу, нацеленную на революционное переустройство общества»? Прежде всего, это развитие марксистской теории применительно к сегодняшнему дню, эпохе тотального поражения коммунизма, повсеместного триумфа капитализма. Современная коммунистическая идеология должна быть оформлена в прессу, вокруг которой формируются кружки, втягивающие в свою работу наиболее мотивированную часть трудящихся, прежде всего, рабочих. Затем кружки постепенно объединяются в партию, на базе научного единомыслия, выработанного в ходе идеологической борьбы с откровенными защитниками капитализма, а также с оппортунистами, извращающими марксизм в угоду той или иной группировке буржуазии (патриотам, либералам, социал-демократам и т.д.)

Этманов же говорит о некоем «организованном и борющемся рабочем классе», причем борющемся неизвестно за что, просто «за революцию». Такая неконкретная формулировка оставляет место для самых разных толкований. «Революционерами», как и «коммунистами», ныне может называть себя кто угодно, вкладывая в данное определение свое значение. И Навальный, и нацисты с украинского Майдана, - тоже, в определенном значении, «за революцию» и против «паразитов»

Этманова упоминает и о «красном знамени социалистической революции», но здесь бросается в глаза то, что он ни слова не говорит о роли коммунистической партии в этой революции, что указывает на антимарксистское значение, вкладываемое лидером МПРА в «коммунистическую» риторику.

Коммунистическая партия — это объединение единомышленников на платформе научной идеологии, единственно способной научно обоснованный путь к обществу без частной собственности и эксплуатации человека человеком — к коммунизму. Естественно, для того, чтобы реально сыграть эту роль, коммунисты должны быть широко информированными, методологически грамотными и уметь творчески применять

общую теорию марксизм к конкретной ситуации. Это очень сложная задача. Опыт борьбы коммунистов в двадцатом столетии показал нам печальные примеры идейной деградации большинства некогда коммунистических партий и, как следствие, крах социализма в СССР и других социалистических странах. Большое количество партий, коммунистических лишь по названию, существует и сейчас. Достаточно вспомнить КПРФ — по своей сути буржуазную национально-патриотическую партию.

Как известно, анархисты и многие троцкисты считают, что коммунистическая партия — это некий ненужный «бюрократический нарост», лишь мешающий рабочему классу бороться за «справедливость». Однако пролетарии не являются «революционерами от природы». Это такие же люди, точно так же подверженные буржуазной идеологии в условиях капитализма, как и все другие. Революционная роль пролетариев вытекает из их объективно угнетаемого положения в капиталистической системе производственных отношений, но это положение, порождая бунтарство, не может породить научно обоснованного революционного коммунистического сознания.

Более того, есть множество примеров, когда рабочие, самые что ни на есть «организованные», служили инструментом реакции и контрреволюции. Достаточно вспомнить польский профсоюз «Солидарность» или забастовки шахтеров СССР в конце 1980-х гг., под антикоммунистическими лозунгами.

Коммунисты борются не просто «за организацию рабочих», а за их коммунистическую организацию, на базе марксистско-ленинской идеологии, что невозможно без идейного авангарда рабочего класса, то есть коммунистической партии. Без сомнения, звание авангарда коммунистам еще надо заслужить, в повседневной теоретической форме классовой борьбы с идейной услугой буржуазии.

Этманов называет себя «беспартийным коммунистом». Вообще-то определение это странно уже потому, что Этманов не беспартийный, он один из руководителей партии «РОТ Фронт» - социал-реформистского объединения РКРП с рядом мелких «боевых» профсоюзов (МПРА и др.) и левых организаций. Да и вообще коммунист беспартийным быть не может, сама коммунистическая идеология предполагает объединение людей коммунистического мировоззрения

в партию.

Иное дело, что создание коммунистической партии — процесс долгий и трудный. Например, в современной России коммунистическая партия на сегодня отсутствует. Однако мы, коммунисты, объединенный платформой журнала «Прорыв», себя «беспартийными коммунистами» не считаем. Да, партии еще нет, но она должна быть, и мы работаем над ее созданием. Этманов же под своей «беспартийностью» имеет ввиду то, что законченным коммунистам партия и не нужна. Что выдает его как не коммуниста, а анархо-синдикалиста.

Анархо-синдикализм — идеология, существующая уже более столетия. Ее приверженцы часто говорят о революции, социализме и «власти рабочего класса», однако понимают ее как захват власти на предприятиях профсоюзами. Якобы рабочим достаточно просто организовать и захватить

власть, а дальше возникнет некий «рабочий социализм» без злобной бюрократии. На деле это всего лишь обслуживание мелкобуржуазных иллюзий рабочей массы, мечтающей о «справедливом распределении», но не понимающей научных путей строительства коммунизма. На практике анархо-синдикализм всегда ведет рабочий класс к поражению, что и доказала история революций прошлого столетия и даже события уже нынешнего столетия. «Арагонские коммуны» в ходе Гражданской войны в Испании, «народные предприятия» в Аргентине после кризиса 2001 г. — везде анархо-синдикалистские проекты кончались крахом, прежде всего в том плане, что им не удалось предложить реальных путей строительства нового общества. Без идейного центра в виде коммунистической партии, партии научного мировоззрения, самые организованные и отважно борющиеся рабочие полностью беспомощны перед капитализмом.

Анархо-синдикализм — это максимум, до

чего профсоюзы могут «дорасти» в своих социально-политических целях, без влияния коммунистической партии. Неудивительно, что в своем развитии к анархо-синдикализму пришел профсоюзный лидер Этманов. Возглавляемый им МПРА — относительно известный в России профсоюз нового, для нашей страны, «западного» типа. В отличие от профсоюзов ФНПР, как правило, полностью подчиненных администрации предприятий, «боевые», как их у нас часто называют, профсоюзы, отстаивая экономические интересы своих членов, более независимы и склонны к радикальным действиям, таким как забастовки и вообще массовые акции протеста.

Однако сама по себе такая «организованность» и «борьба» бесполезна с точки зрения стратегии коммунистического движения.

Во многих странах мира торговля за зарплату путем забастовок и демонстраций — норма повседневной жизни. Однако она не приводит и не может привести к социалистической революции. Коммунистическое сознание появляется в результате умелой пропаганды, научно организованной партийной учебы, а не стихийно, в ходе экономической борьбы.

Однако в России «боевые профсоюзы», хотя и крайне немногочисленны, тем не менее, выгодно выделяются на фоне ФНПРов-

ской массы, и потому стали чуть ли не знаменем современного «экономизма» для некоторых российских левых. Одинаково на этом направлении усердствуют все, как «сталинисты», так и «троцкисты». Пример последовательного «экономизма», поддерживающего миф о «революционной роли боевых профсоюзов», можно найти, к примеру, в программе «Российского Социалистического движения» (РСД):

«РСД рассматривает профсоюзы как первичную форму классовой само-

организации, позволяющую трудящимся преодолеть раздробленность и апатию, ощутить силу солидарности, пройти бесценную школу борьбы за свои экономические интересы.

Поэтому мы придаем первостепенное значение работе в боевом профсоюзном движении, мобилизации общественного мнения в поддержку борющихся рабочих и такой форме борьбы, как забастовка...

В ситуации, когда новое рабочее движение переживает трудный период становления, главной задачей социалистов является содействие его численному росту, накоплению опыта побед, вовлечению в борьбу новых профессиональных групп и слоев, а также продвижение передовой профсоюзной идеологии в противовес иллюзиям социального партнерства»³.

При этом общие слова об ограниченности профсоюзной борьбы, как правило, говорятся. Признается, что *«возможности профсоюзов при рыночной экономике ограничены борьбой трудящихся как обладателей рабочей силы и творческих способностей за наилучшие условия их продажи собственникам средств производства. Каковы бы ни были успехи профсоюзного движения, они не меняют сути общественной системы, основанной на эксплуатации наемного труда»*. Но на деле это лишь слова «для галочки», ибо сама «теория стадий», исповедуемая подобными организациями, превращает их в обыкновенную службу «боевых профсоюзов», инструмент для профсоюзных лидеров в их далеких от борьбы за коммунизм целях.

Особенно много шума последние годы вокруг МПРА и лично Этманова, имеющего политические амбиции, и потому для поддержки своей экономической борьбы решившего «придти в политику». Для РКРП-КПСС и многих других левых этот пример «перехода от экономической борьбы к политической» является доказатель-

ством правоты «экономизма».

На деле же коммунисты не за любую «политическую борьбу», а исключительно за коммунистическую. Сам по себе «приход профсоюзов в политику» не есть что-то революционное. Некоторые современные крупные буржуазные партии в свое время были созданы именно профсоюзами. К примеру, Лейбористская партия Великобритании создавалась в начале XX века как политический представитель Британского конгресса тред-юнионов, призванный отстаивать интересы профсоюзного движения в парламенте. Ныне же это одна из двух основных партий британского империализма, хотя ее связь с профсоюзами традиционного сохраняется.

Участие МПРА (точнее, отдельных его лидеров и активистов) в создании партии «РОТ Фронт» также носило характер политической подпорки экономической борьбы в рамках капитализма, и не более. МПРА пытается расширить свою экономическую борьбу, недавно из профсоюза работников автомобилестроения он превратился в «профсоюз для всех работников». Вполне вероятно, что численность «профсоюзов западного типа» в России постепенно будет расти и впредь, однако смотреть на них как на некий готовый «резерв коммунизма» — полнейшая нелепость.

То, что Этманов, судя по последним заявлениям, несколько «полевел», не должно вызывать иллюзий. Анархо-синдикализм — тоже одна из буржуазных идеологий, при всей своей «радикальности». Пропутинские националисты из кургиняновского движения «Суть времени» — и те «коммунисты», по самоназванию.

К тому же, интересно отметить, что в интервью Этманова для массовых буржуазных изданий никакой «коммунистической риторики» незаметно⁵. Точно также и в прессе МПРА, газете «Профсоюзный навигатор» (прежнее название — «Авторабочий») никаких коммунистических материалов как не было, так и нет. В том числе и РКРП-КПСС там не предоставляется места, при всем ее прямо-таки «благоевейном» отношении к МПРА⁶. Создается впечатление,

3. **Программа Российского социалистического движения** http://anticapitalist.ru/documents/programma/programma_rossijskogo_soczialisticheskogo_dvizheniya.html#.U0pk-VV_uND

4. См. например: **Выступление Виталия Сарматова на Пленуме ЦК РКРП-КПСС** в «Прорыве» № 4 (39) 2013. http://proriv.ru/articles.shtml/guests?sarmatov_rkrp

5. **Чувство справедливости.** Интервью Алексея Этманова газете «Утро Петербурга». <http://www.rkrp-rpk.ru/content/view/10772/>

6. С номерами газеты можно ознакомиться на официальном сайте МПРА <http://mpr.info/>

что слова про «социалистическую революцию» и «беспартийный коммунизм» Этмановым произносятся исключительно для внутриРКРПшной аудитории (за ее пределами газету «Трудовая Россия» мало кто читает). Так или иначе, но за «коммунистические» словами Этманова стоит его мелкобуржуазная идеология и политическая практика.

У некоторых людей, называющих себя коммунистами, вызывает симпатии некоторый героический ореол боевых профсоюзников, противостоящих хозяевам, подвергающихся гонениям и порой — бандитским нападениям. Однако политические принципы для марксистов важнее любых эмоций. Любой политик и общественный деятель, не являющийся марксистом, объективно действует в интересах капиталистов, независимо от субъективных стремлений. И «беспартийный» анархо-синдикализм, который ныне исповедуется Этмановым, не является здесь исключением.

Сегодняшняя задача марксистов — объединение на базе четкой коммунистической платформы того меньшинства рабочих, которые способны в настоящих условиях изучать марксист и затем пропагандировать его. Поэтому не в коем случае не следует поддаваться риторике «экономистов» об «объединении рабочего класса», его «организации на борьбу»,

«превращении из просителей в борцов» и прочие пафосные фразы, которые так любят, в частности, руководители РКРП-КПСС. Всегда должен в первую очередь ставиться вопрос: организация для чего? Превращение в борцов за что? И ответ только один — не абстрактные «права трудящихся» и «рабочая борьба», а борьба за коммунистическое переустройство общества. А вот объяснить пути этого переустройства, причины неудач коммунистов в прошлом веке — все это задача марксистской пропаганды, как и противостояние некоммунистическим левым теориям и движениям.

«Главный признак коммунизма - его научность» - абсолютно верно говорит Виктор Тюлькин в материале «Гвоздь вопроса». Жаль, что в устах лидера РКРП-КПСС это давно уже всего лишь пустые слова. Ибо научность несовместима с анархо-синдикализмом Этманова, с которым РКРП-КПСС не борется, а наоборот, всячески поддерживает.

Можно сколько угодно обвинять марксистов в «сектантстве» и «отрыве от рабочего движения», однако работа журнала «Прорыв» и «Газеты коммунистической» идет своим чередом, постепенно расширяя круг сторонников и пропагандистов марксизма-ленинизма. Наши же оппоненты постоянно порождают лишь самые разные варианты мелкобуржуазной «левизны».

Апрель 2014

КРИТИКА

АБСОЛЮТИЗАЦИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ, КАК ОРУЖИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

Николай Федотов

Как известно, современная буржуазная наука отводит философии роль науки «второго сорта». Преподается философия в вузах в виде «истории философии», а это, по сути, описательная дисциплина. Однако от такого отношения к данной науке наиболее общие законы развития материи действовать не перестали. Никуда не подевалась и объективная, главенствующая роль философской науки по отношению к остальным наукам. Признает эту роль буржуазная наука или нет – по сути, не важно. Она лишь может замолчать, какой метод используется в частных науках, но суть этого метода не изменится. Проще говоря, буржуазная наука, признает она это или нет, все равно подходит к рассмотрению различных явлений с определенных мировоззренческих позиций, использует определенный метод. Хочет она того или не хочет, метод – предмет исследования философии, а ученый, исследуя те или иные явления осознанно или не осознанно демонстрирует, на каких философских позициях находится.

Господствующим методом буржуазной науки является идеализм в своей позитивистской форме. Для него характерно следующее: господство количественных методов исследования, игнорирование и непонимание категории «качество», преклонение перед опытом и экспериментом, субъективизация истины, то есть перемещение ее из объективной реальности в сознание наблюдателя.

В данной статье рассмотрим сущность и пределы применимости количественного метода исследований, который в тех или иных формах пронизывает современную буржуазную науку.

Не так давно спорил с одним человеком насчет того, есть ли у буржуазии экономическая наука. Оппонент мой настаивал, что есть. На вопрос о том, какой же метод эта «наука» использует, был получен простой ответ – «теория вероятности».

Однако столкнуться с таким «методом» мы можем далеко не только в экономической науке.

В свое время, мне довелось учиться на факультете политологии в одном из крупных московских вузов, был у нас такой предмет «математическое моделирование политических процессов». Занимались мы там прогнозированием тех или иных событий при помощи... всё той же теории вероятности.

Причем никто не дает себе труда задуматься, что, собственно, является предметом этой теории. Большинство обывателей слышали, что теория вероятности - научная, что ее правильность подтверждается на практике, следовательно, когда какой-то горе-ученый начинает говорить про теорию вероятности, то все это воспринимается обывателем как реально научные рассуждения.

По сути, задача теории вероятности – математическая обработка наблюдений при отсутствии всего необходимого массива данных. Слабым местом любого математического метода является игнорирование им органической взаимосвязи категории количество с категорией качество. Причем это игнорирование часто провозглашается открытым текстом. Вот, к примеру, что пишет автор одного из учебников по теории вероятности:

«Философское рассмотрение оснований теории вероятностей должно быть отделено от математической теории вероятностей и математической статистики в той же мере, как рассмотрение наших интуитивных представлений о пространстве отделяется теперь от геометрии».

«Мы будем пытаться объяснить «истинный смысл» вероятностей не больше, чем современный физик останавливается на «действительном смысле» массы и энергии или геометр объясняет природу точки. Вместо этого мы будем доказывать точные теоремы и приводить примеры их применения». (Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения).

Чрезвычайно редко встречаются те, кто этим

методом пользуются и помнят о том, что, изначально, математический метод способствует постижению объективной истины лишь там, где с его помощью описываются реально происходящие в объективной реальности процессы.

Используя такой метод, исследователь должен задуматься, ЧТО он описывает математическими формулами, реально ли существуют зависимости, выражающиеся математическими формулами. Ведь, теоретически, можно построить график зависимости чего угодно от чего угодно, времени от скорости, к примеру, и сделать вывод о «сжатии» времени. При этом, с точки зрения содержания математических теорем, все расчеты будут безупречны.

Но вернемся к теории вероятности. Итак, она занимается математической обработкой количественных результатов НАБЛЮДЕНИЙ. Но, как известно, результат любого наблюдения напрямую зависит от уровня научного развития наблюдателя.

Предметом исследования теории вероятности является выяснение количественной характеристики пропорции между наступлением и ненаступлением события, которое при недостатке информации выглядит для исследователя как случайное. А случайность суть отнюдь не математическая категория, а философская, прежде всего.

Что такое случайность? Случайным явлением в объективной реальности принято называть такое, причина которого не установлена, но которое имеет место быть. Пока природа явления не понята, оно отображается в сознании как случайное. Сознание лишь отображает конечный итог неких происшедших изменений. Марксисты понимают случайность как форму проявления неосознанной необходимости. Это означает, что случайность снимается познанием сущности явления. Соответственно, задача исследователя – познание необходимости, которая дает о себе знать через случайность.

Возникает вопрос. Может ли быть случайность предметом научной теории? Цель науки – познание объективной истины, причем такое по-

знание есть движение от истин более низкого порядка к истинам более высокого порядка. Если исследователь сталкивается со случайностью, то его задача – это не останавливаться на выяснении того, как конкретно эта случайность распределяется. Для добросовестного ученого столкновение со случайным есть лишь стимул «копать дальше», с целью установить причину явления, сформулировать объективный закон.

Само же определение, с какой вероятностью происходит то или иное событие, не является решением проблемы. Это лишь «заготовка» для решения, если исследователю удастся на основе полученных данных вскрыть природу явления. Но в таком случае случайность переходит в свою противоположность, то есть в необходимость. По большому счету, задача науки – решительная и непримиримая борьба со случайностями, а не их подсчет и систематизация вероятности их наступления.

От случайности, с которой сталкиваются ученые, следует отделять «случайность» бытовую, с которой каждый человек не раз сталкивался в жизни. Правда, скорее, это «дурная» случайность. К примеру, шел человек по улице – получил сосульку в голову. Или, же, наоборот, рядом упала сосулька, не причинив вреда. Нынешний безграмотный обыватель склонен видеть здесь сверхъестественное («божью волю», «судьбу» и т.п.). Однако, по сути, такие события даже и случайными назвать нельзя. Если сосульки не убирать с крыши, то при определенных условиях они неминуемо падают. Это, в общем-то, физический закон. Если под этими сосульками проходит пешеходная дорожка, то с большой вероятностью та или иная из них упадет на голову человека. Кажущаяся случайность здесь в том, что сосулька по одной голове «промазала», а по другой нет. И действительно, такая «случайность» проявлением необходимости не является. Невозможно установить закон, объяснивший бы, кому из людей упадет сосулька на голову, а кому нет и почему.

Однако необходимость все же здесь есть, только другая. «Случайная» гибель людей от сосулек, от пьяных водителей, в упавших проржавевших самолетах, от рук преступников, в беспорядковых войнах и т.п. на деле есть лишь следствие ненаучной организации общества, построенного на отношениях частной собственности. Ведь все упомянутые трагедии отнюдь не случайны. Сосульки не были убраны конкретным частным собственником, который, в соответ-

ствии с объективными законами капитализма, предпочел нанять за копейки таджиков и отправить их крышу без страховочного оборудования. Другой частный собственник лишает людей средств существования, закрывая завод. Безработный топит свои проблемы в водке и садится за руль... Третий капиталист экономит на обслуживании самолетов, посчитав, что выгоднее выплатить страховку семьям погибших.

В некоторых науках применение теории вероятности является не просто ошибкой. С ее помощью сознательно скрывается объективная истина. Так, допустим, целью буржуазной экономической науки является банальное решение чисто описательных, счетных задач. И здесь теория вероятности и математическая статистика как раз пришлись ко двору. Да только они позволяют лишь ответить на вопрос, КАК все происходит в капиталистической экономике, а не ЧТО происходит.

Не раз приходилось дискутировать со своими ровесниками – кандидатами экономических наук. Так практически всех вопрос о том, что такое, к примеру, «стоимость» ставил в тупик. В лучшем случае, выдавалось что-то вроде «это сумма всех стоимостей составных частей товара». А что такое «цена»? «Ну а цена – это то, сколько потребитель готов платить за товар» - и это говорили люди с «научными» степенями. То есть научное понимание того, что такое «стоимость», «цена», «товар», «капитал» и т.п., в принципе не преподается в рамках буржуазной «экономической теории».

Вся капиталистическая экономика суть хаотичные действия частных собственников ради увеличения собственной прибыли (по крайней мере, они так думают, что эти действия к увеличению прибыли ведут, а на практике часто ведут и к разорению), поэтому нет никакой возможности выявить систему частных законов, определяющих развитие этого производства. Наиболее общие же законы выявлены еще Марксом.

Миллионы мелких и не очень мелких собственников разоряются ежедневно, хотя многие из них писали бизнес-планы, где проводили «расчеты доходности», рисовали графики, демонстрировавшие радужную картину будущего процветания. Миллионы (если не миллиарды) долларов тратятся капиталистами на оплату экономических консультантов, рисующих кривые спроса и предложения, разрабатывающих «маркетинговую стратегию», составляю-

щих прогнозы развития рынка. Однако практика расставляет все на свои места, все расчеты носят вероятностный характер, а каждый экономический кризис является для всех этих «аналитиков» неожиданностью.

Другие миллионы «охотников за халявой» записываются на курсы «Форекса», где их откровенно дураят, будто они получают некие сакральные знания, которые позволят им непременно выиграть в игре на бирже. Но и там в помощь «ученикам» - лишь теория вероятности и открытые индексы, отчеты и прочая информация, призванная скрыть реальное положение дел в капиталистических предприятиях, маскирующееся под понятием «коммерческая тайна».

Таким образом, в буржуазной экономической «науке» математический аппарат, при помощи которого рассчитываются индексы, делаются анализы и прогнозы, составляются отчеты, служит для сокрытия реального положения дел. Математическим методом, к примеру, невозможно описать противоречия в капиталистическом способе производства, которые и вызывают кризисы.

Вся, якобы, «научная» работа буржуазных горе-экономистов, фактически, состоит в сборе и систематизации самых разных показателей, причем эти показатели, которые к объективной реальности не имеют никакого отношения. Так, допустим, существует показатель «валовой внутренний продукт». Согласно «википедии», это:

«макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства».

Сразу возникает вопрос – а что такое «рыночная стоимость»?

«Рыночная стоимость» — наиболее вероятная цена, по которой товар или услуга могут быть проданы на свободном рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на цену сделки не влияют какие-либо существенные обстоятельства, то есть когда:

· одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая

сторона не обязана принимать исполнение;

· стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют каждая в своих интересах;

· объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;

· цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;

· платёж за объект оценки предполагается в денежной форме».

Во всей этой буржуазной белиберде главная фраза - **«наиболее вероятная цена»**. Получается, что один показатель (ВВП) определяется через другой показатель («рыночная стоимость»), который при этом никак не «привязан» к объективной реальности. Ведь, как было сказано выше, определение вероятности – это далеко не определение природы явления, то есть не выявление объективной истины.

В марксизме есть понятие «стоимость». «Привязывается» оно к объективной реальности – через время. Стоимость есть форма общественно экономических отношений, **количественная** определенность которых измеряется общественно необходимым абстрактным рабочим временем, требующимся для производства товара. Вряд ли кому придет в голову сказать, что время не объективно...

Подобных примеров абсолютной пустоты буржуазных экономических «категорий» навалом. Как только берешься разбираться, что из чего выводится, так упираешься либо в вероятность, либо в то, чего в объективной реальности вообще нет, а наличествует только в воображении буржуазных горе-экономистов.

Еще более смешно выглядит, когда теорию вероятности и вообще математические методы пытаются «запихнуть» в гуманитарные «науки». К примеру, в ту же «политологию». Я уже в самом начале писал про «математическое моделирование политических процессов». Дело в том, что политическая жизнь капиталистического общества суть отражение хаотичности в экономическом базисе. Вместо того чтоб вскрыть причины этой хаотичности, вскрыть природу явлений общественной жизни, политология занимается описанием этого хаоса.

Вообще, если почитать «учебники» по политологии, можно обнаружить такие примеры «моделирования», которые у здравомыслящего человека способны вызвать разве что приступ хохота. Вот, к примеру, какую математическую модель я обнаружил в учебнике «Политология: методы исследования» под авторством неких Мангейма и Рича:

«В 1918 г. английский метеоролог Льюис Ф. Ричардсон, служивший на фронте санитаром, вернулся с первой мировой войны потрясенный размерами виденных им разрушений и насилия. Он был преисполнен решимости применить свои недюжинные математические способности и новейшие научные знания к изучению феномена войны. Поскольку первой мировой войне предшествовала гонка вооружений, Ричардсон обратился к рассмотрению этого явления. Благодаря своим занятиям физикой он был хорошо знаком с дифференциальным исчислением, используемым при моделировании динамических процессов. Гонка вооружений, рассуждал он, тоже является динамическим процессом и может быть приблизительно описана с помощью математической модели.

Испробовав десятки сложных математических формул, Ричардсон, в конце концов, остановился на относительно простой модели, учитывающей действие всего лишь трех факторов. Первый из них состоит в том, что государство X ощущает наличие военной угрозы со стороны противника – государства Y. Чем большим количеством вооружений располагает Y, тем больше вооружений захочет приобрести X в ответ на воспринимаемую им угрозу. Однако в то же самое время государство X вынуждено решать и насущные социальные задачи, и не может перевести всю свою экономику на рельсы военного производства. Следовательно, чем большим количеством вооружений располагает X, тем меньше дополнительных вооружений оно сможет приобрести из-за существующего бремени расходов. И, наконец, по рассуждению Ричардсона, существуют и прошлые обиды, влияющие на

общий уровень вооружений. Та же самая логика, которая применима к государству X, действует и в отношении государства Y, для которого составляется сходное уравнение.

С математической точки зрения все это рассуждение сводится к двум уравнениям:

$$\begin{aligned} X_{t+1} &= kY_t - aX_t + g, \\ Y_{t+1} &= mX_t - bY_t + h. \end{aligned}$$

Члены уравнений X_t и Y_t обозначают величины уровней вооружений в момент времени t , X_{t+1} и Y_{t+1} – в момент времени $t+1$. Коэффициенты k , m , a и b все являются положительными величинами, a , g и h – положительными или отрицательными в зависимости от того, насколько в целом враждебно или дружественно настроены государства X и Y по отношению друг к другу. Величина угрозы отражена в членах kY_t и mX_t , поскольку, чем больше эти числа, тем больше количество вооружений у противной стороны. Величина расходов отражена в членах $-aX_t$ и $-bY_t$, поскольку за счет этих членов снижается уровень вооружений в следующем году. Наконец, константы g и h отражают величину прошлой обиды, которая в рамках данной модели считается неизменной». (http://grachev62.narod.ru/Mr/Mr_17.html)

Сильно, не правда ли! Степень «дружественного настроения государств друг к другу», выраженная через положительную или отрицательную математическую величину. Легко представить картинку. К Круппу приходит математик, вынимает листочек, показывает вывод формулы и Крупп едет к Гитлеру, показывая расчеты, уговаривать не начинать войну. Воистину, математический ум в применении к социальным процессам – это очень часто диагноз. Очень похоже, что представления автора модели о государстве не продвинулось дальше гоббсовского левиафана. И вот эти «левиафаны», согласно его представлениям, «дружат» друг с другом. Могут сильно «дружить», а могут и вовсе «враждовать». Причем, видать, горе-математик «единицу дружбы» придумал. Можно, наверное, дружить на 2 балла, а можно и на 4. Степень любви, индекс дружбы... а, вот еще, «величина прошлой обиды». Искренний смех вызывают по-

добные потуги описать качество количественным языком математики. И ведь подобный бред преподают в вузах...

Широкое применение математические методы находят и в социологии, которая, будучи «очищена» буржуазией от марксизма, представляет собой не науку об обществе, а чисто описательную дисциплину.

К примеру, исходя из того же тезиса об обществе как сумме индивидов, социологи вводят категорию «общественное мнение», представляющуюся как сумму мнений индивидов по тем или иным вопросам. Едва ли не основной задачей социологии является исследование так называемого «общественного мнения», посредством разного рода опросов. Вопрос же о том, что такое общественное мнение и как оно формируется, буржуазных горе-ученых не интересует.

По большому счету, картина складывается следующая. Ненаучность капиталистического хозяйства, абсурдность такого общественного устройства, когда абсолютное меньшинство присваивает результаты труда абсолютного большинства и бездарно их расходует, приводит к тому, что общественное сознание ненаучно и представляет собой совокупность заблуждений.

Сбор и систематизация этих заблуждений (чем и занимается современная социология) ни в коей мере не способствует выяснению природы общественных явлений.

Вообще к самому методу опросов для исследования общественного мнения есть серьезные вопросы. Ведь получается следующая картина. Чтобы данные опросы были пригодны для математического анализа, сами вопросы строятся таким образом, чтоб респондент отвечал на языке математики. Допустим, степень удовлетворенности работой предлагается оценить по пятибалльной шкале. Далее при помощи мате-

матического аппарата эти данные анализируются, коррелируются друг с другом. В результате, к примеру, делается вывод, что политические предпочтения определяются уровнем зарплаты больше, чем родом деятельности. Проще говоря, безграмотный в научном плане обыватель с одним уровнем дохода голосует за одних буржуазных политиканов, а с другим – за других. Какая познавательная ценность у подобного вывода? Да решительно никакой, поскольку весь этот результат «труда» социолога не объясняет нам, почему обыватель, несмотря на ухудшение своего материального положения, из года в год наступает на одни и те же буржуазные грабли.

Вообще, если посмотреть труды социологов по применению математического метода в социологии, можно найти много смешного. Тут социологи политологам ничем не уступают. Вот, к примеру, что я обнаружил в учебном пособии «Математические модели социальных систем» под редакцией некоего А.К. Гуца в главе «модель системы распределения власти»:

«В каких единицах измеряется власть p ? В данной модели власть (властные полномочия) означает возможный уровень (степень, силу) влияния властного института на поведе-

ние других инстанций и на жизнь гражданского общества. При этом нет необходимости вводить какие-либо абсолютные единицы измерения власти; достаточно принять властные полномочия высшей инстанции за единицу (или за 100%), тогда полномочия любой другой инстанции будут выражаться в долях (или в процентах) по отношению к высшему институту». http://www.univer.omsk.su/socsys/book2_1.pdf

Как вам это нравится, уважаемые читатели!?

Тут абсурдна сама постановка вопроса, поскольку власть – это философская категория и измерить ее никак нельзя. Власть суть форма отношений между людьми, при которой одна сторона имеет возможность заставить другую действовать вопреки своим объективным интересам. Единиц измерения у нее быть не может, и точно так же абсурдно принимать «полномочия высшей инстанции за единицу».

Несколько в другой форме количественные методы проникли и в историческую науку. Не секрет, что современное изучение данной науки сводится к зазубриванию эмпирического материала. Вся история человеческого общества представляется как некая система координат, где каждое событие привязано к месту и времени. Так вот, в соответствии с представлениями буржуазной науки, изучение истории состоит в максимальном уточнении этих «координат», в наиболее детальном описании того или иного исторического события. Максимально детальное описание такого события в современной исторической «науке» вполне себе считается «научным исследованием».

На самом же деле, история, как наука, призвана, по большому счету, продемонстрировать, как конкретно законы диалектики работали в человеческом обществе на разных этапах его развития. А установить это, отбросив диалектический метод, невозможно, поскольку исторический процесс тогда превращается в определенную «сумму фактов». Сущность же явлений остается непознанной. Те факты, которые реально помогают понять сущность, «разбавляются» массой фактов второстепенных.

Абсолютно понятно, зачем все это буржуазии. Представление исторической науки как простой суммы фактов, уравнивание фактов друг с другом, да и просто их подтасовка создает впечатление, что история человеческого общества хаотична, что общество развивалась не по определенным законам, а под воздействием множества случайных факторов. Следовательно, дескать, никаких законов общественного развития не существует.

Преподавание истории в современных профильных исторических вузах, в принципе, ничем не отличается от художественного повествования. На лекциях преподаватели, как правило, рассказывают последовательность исторических событий. Причем не редко такие лекции довольно увлекательны и легки для восприятия. Однако пересказ последовательности фактов и объяс-

нение природы тех или иных исторических процессов – вещи принципиально разные. На выходе, после таких курсов истории, получают люди знающие, но НЕ ПОНИМАЮЩИЕ историю. Ведь критерием оценки знаний по истории сейчас является то, насколько хорошо студент знает фактический материал – даты, биографии, номера воинских соединений, действовавших на том или ином участке фронта. Но ведь вся эта информация в голом виде не дает нам понимания природы исторических процессов. В истории есть масса примеров, когда одно событие следовало за другим, но при этом первое не было причиной второго. Без философской подготовки сплошь и рядом делаются ошибочные выводы. Только при помощи диалектического метода можно охватить историю человеческого общества во всех противоречиях, взаимосвязях и движении.

Хоть буржуазия и отказывает философии в праве называться наукой всех наук, но она не перестает таковой являться. Господство количественных методов в частных науках есть следствие господства позитивизма в буржуазной философской школе. Позитивизм, как известно, отрицает существование наиболее общих законов развития материи – законов диалектики, и, устами одного из своих «гуру» Карла Поппера, выдвигает «принцип фальсификации», как основной критерий научности теории. В соответствии с этим принципом, вопросы о научности и истинности теории разделяются. Научной называется любая теория, если гипотетически можно провести эксперимент, который опровергнет данную теорию. Фактически, такая постановка вопроса дает толчок к созданию массы «альтернативных» теорий, каждая из которых признается «научной». Что и происходит в современной гуманитарной науке.

Вообще все современное гуманитарное образование построено не на синтезе наук, а на их раздельном изучении. Вопрос о научном методе вычеркнут в принципе, не признает буржуазная наука его существования. В буржуазной науке масса равноправных методов и теорий, они все считаются «научными». Гуманитарная буржуазная наука вообще не особо заморачивается на поиске объективных законов, довольствуется описанием. В соответствии с такой концепцией, к примеру, историк, вместо логичной схемы «от общего к частному» (от философии к истории), с первого курса изучает историю. Философия у него – на втором курсе, продолжи-

тельностью семестр и в виде «истории философии». Экономика – в таком же объеме, в виде «истории экономических учений». Зато самых разных «историй» - уйма. История культуры, история политических и правовых учений, история религий, был даже такой предмет, как «история городской культуры».

Однако «на выходе» получается тот «специалист», который как раз и нужен буржуазии, - знающий много эмпирического материала, умеющий красиво говорить и раздувать щеки ПРО-ФАН, не имеющий понимания того, что такое вообще наука и в чем состоит ее развитие.

Итак, какие выводы можно сделать из вышесказанного.

1. Господство количественных методов в частных науках есть следствие господства позитивизма в философии.

2. Математические методы неприменимы в гуманитарных науках в тех случаях, когда они сознательно или по невежеству игнорируют категорию «качество». Они служат лишь для описания определенных явлений, но не позволяют выявить их природу. Кодирование при помощи математических символов явлений общественной жизни некорректно, язык математики не в силах охватить эти явления во всей их сложности. Сущность столь сложных явлений отобра-

жается лишь языком диалектики материализма.

3. Назначение теории вероятности – формальный анализ неполной количественной информации, а не поиск объективной истины. Результатом применения теории вероятности к явлению может быть лишь приблизительное, грубое описание распределения вероятности, а не выявление природы явления. Если теория вероятности провозглашается основным методом в какой-то науке, то это показатель того, что перед нами лженаука. Теория вероятности имеет не научную, а практическую ценность при решении чисто счетных задач (к примеру, для расчета количества снарядов, необходимого для поражения цели). Да и то, если абсолютно точно известен размер и положение цели, степень её защищенности, ветер на протяжении всей траектории, температура воздуха, поведение цели, степень изношенности ствола оружия, качество пороха, идеальное состояние приборов прицеливания, отсутствие контрвоздействия со стороны противника. Особенно сильно теория вероятности «поможет», когда, после подсчета необходимого количества снарядов, выяснится, что снарядов такого типа еще не подвезли. Вряд ли офицеров армии США хуже вьетнамских партизан учили применять теорию вероятности в ходе артиллерийских дуэлей.

Март-апрель 2014

ПОВОД ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И МАРКСИСТСКОГО САМООБРАЗОВАНИЯ

Владимир Орлов

В редакцию «Прорыва» пришло очередное искреннее письмо-рассуждение нашего нового автора, Владимира Орлова, вынужденного, по понятным причинам, эмигрировать из Украины в Италию. Предлагаем его письмо-рассуждение вниманию наших читателей.

Здравствуй, дорогой «Прорыв». Недавно мое внимание привлекла объемная книга В.Ю. Катасонова «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации»¹. Осилил, практически, всю.

Сложилось впечатление, что своим острием эта книга направлена против марксизма как научной системы.

Катасонов обвиняет Маркса в «научной недобросовестности» и даже более того - в сознательном искажении положения дел в пользу представителей ростовщического капитала. Он говорит, что Маркс выступил в роли научного прикрытия деятельности финансового капитала, привлекая все внимание читателей к промышленному капиталу, разжигая классовую борьбу против промышленного капитала.

Катасонов пытается критиковать и учение об ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ, выражая сомнение в том, что, вряд ли, такое научное понятие как рост производительности труда может дать ключи к объяснению

действительной истории человечества. Он считает, что помимо производительности труда есть более весомые факторы, влияющие на то, по какому пути движется человечество. И одним из таких факторов он считает деятельность ростовщиков-евреев и их религию, иудаизм. Он считает, что капитализм отнюдь не более прогрессивный общественно политический строй, нежели феодализм или рабовладение, поскольку рабство нигде не исчезло и при капитализме. Следовательно, никакого прогресса человечества не произошло, хотя марксизм говорит о поступательном развитии человечества. И это - по сути, второе обвинение в сторону Маркса и марксизма.

По утверждению Катасонова, Маркс в «Капитале» не смог уделить достаточно много внимания ростовщическому капиталу.

Но, **во-первых**, мы должны ценить заслуги ученого не по тому, что он не сделал, не успел сделать или не смог сделать, а по тому, что он сделал и внес нового и точного в сравнении со своими предшественниками. Несделанное или

1. Катасонов «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации» <https://www.facebook.com/capitalismus> или <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=2&id=7601>

недоделанное (даже если бы это действительно было так!) не дает повода для обвинений в научной недобросовестности или, тем более, в сознательном подлоге, в служении ростовщической олигархии. Думаю, что подобные обвинения и подозрения - всецело на совести Катасонова, и характеризуют его, как не вполне добросовестного литератора, который торопится на основании немногих собственных доводов состряпать целое «дело» на Маркса.

Во-вторых, считаю критику Катасонова необоснованной, поскольку она не охватывает собой марксизм как целое, а только касается лишь двух вышеназванных проблем. Поэтому, даже если допустить, что Маркс в выше обозначенных вопросах действительно ошибался, то, что мешает сегодняшним экономистам развить теорию, уделив больше внимания исследованиям финансового капитализма, отразив более полно современные реалии, т.е. то, что во времена Маркса еще не было настолько зрелым, что только теперь проявилось более полно и явно.

В-третьих, идеи, высказанные Катасоновым в своей книге, мне уже неоднократно встречались. Стало быть, Катасонов вовсе не первый, кто заговорил о диктате ростовщического процента и т.п.

По крайней мере, мне, впервые, пришлось встретиться с подобной критикой марксизма в книге Гитлера «Моя борьба».

Не помню точно, в какой главе, но там Гитлер вспоминает, как слушал лекции одного профессора про ростовщический капитал, про соотношение 20 к 1 в пользу ростовщиков за счет промышленного капитала.

Я подумал тогда, что противопоставление финансового капитала и промышленного - обыкновенная уловка буржуазии, которая в преддвее-

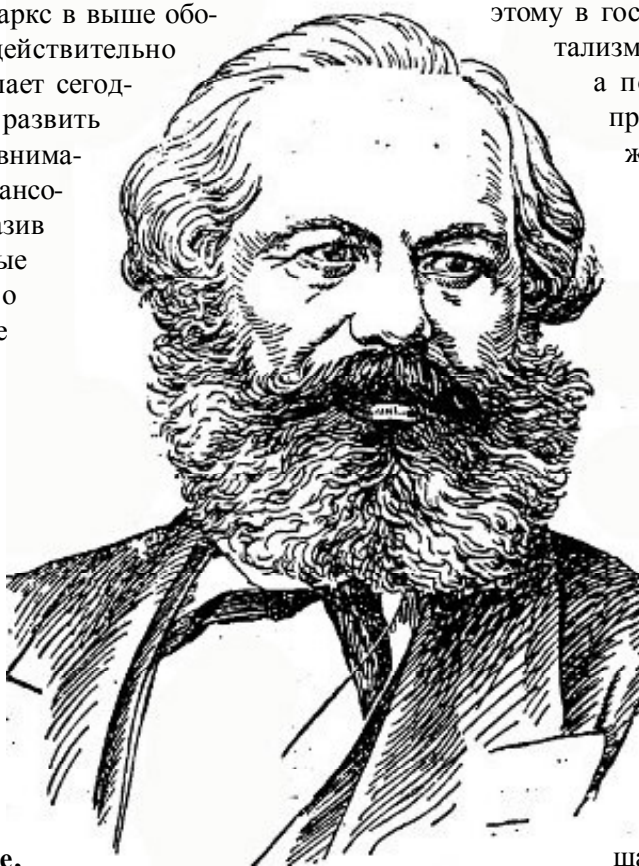
рии кризиса хочет перевести стрелки народного гнева в выгодном для себя русле - направить гнев на ростовщиков и увести гнев от промышленников и, тем самым, поставить под сомнение всю стратегию коммунистов - выделение среди всего пролетариата именно класса промышленных рабочих, который только и может быть гегемоном в социалистической революции. И действительно, нацизм, как мы знаем, исходил из того, что промышленный капитал вовсе не враг нации, что промышленные капиталисты могут и должны быть «капитанами индустрии», в то же время финансовый капитал, особенно еврейский, является врагом нации номер один. По-

этому в государстве Гитлера капитализм вовсе не уничтожался, а подавлены были только профсоюзное, рабочее движение и все левые партии.

Именно это обстоятельство я всегда вспоминаю, когда слышу разговоры о ссудном проценте.

Второй раз похожие идеи попались мне на глаза, когда я знакомился с идейным содержанием КОБ (Комитета Общественной Безопасности). Есть такая организация в России, известная своим антимарксизмом и антикоммунизмом. Очень активно пропагандирующая себя в интернете и не только.

Третий раз — это, когда я участвовал в форуме коммунистов на сайте Киевского и Ровенского ГК КПУ. Там тогда была одна тема («СЕКРЕТЫ МАРДОХЕЯ МАРКСА ЛЕВИ») — от Пожарыча — одного из участников форума, где говорилось практически о том же, что говорит Катасонов. Правда, у Катасонова получилась вполне внушительная по количеству страниц книга (свыше 1000) в отличие от краткой темы на форуме. Но на форуме против Пожарыча с крити-

кой предложенной им статьи выступили Баграм и Чарикар – оба марксисты. Они, кстати, разъяснили всю бредологию автора статьи.

И вот теперь мне на глаза попадает книга Катасонова, где фактически во многом воспроизводится антимарксистская постановка вопроса.

Совсем недавно я ознакомился с одной из статей Шелдона Эмри: «Миллиарды – банкам, долги – народу»². Тут, правда, нет явного антимарксизма, но недостаток в том, что автор видит проблему только в финансовой системе капитализма, а сам капитализм с его частной собственностью оставляет без достаточного внимания. Проблема, дескать, в ссудном проценте и баста.

Насколько я понимаю Маркса, действительные материальные ценности, в конечном итоге, создаются только от соединения средств производства, сырья, технологий и труда рабочего, который весь прошлый труд приводит в движение своим живым трудом, создавая те или иные полезные вещи, т.е. потребительские стоимости.

Поэтому, хотя и говорят, что деньги делают из денег, но на самом деле стоимость имеет только трудовое происхождение. А «создание денег из денег» - это всего лишь те или иные финансовые фокусы, которые помогают дурачить народ, чтобы капиталисты перераспределили между собою то, что уже создано - трудом рабочих.

С этой точки зрения вполне понятно, почему Маркс вначале своего «Капитала» сосредоточился именно на исследовании товара как первичной клеточки рыночного хозяйства и меньше внимания (как бы того хотелось Катасонову) уделил собственно финансовым спекуляциям. Но марксизм на Марксе, как я понимаю, не закончился, и ничто не мешает нынешним марксистам продолжить исследование этой проблемы, начатое самим Марксом. Выполнение собственных исследований и прояснение актуальных вопросов - вовсе не обязывает покидать фундамент марксизма, диалектический материализм.

Насколько я понял, Катасонов к диалектике не имеет никакого отношения. И более того, он - верующий человек, идеалист в социологии. Поэтому не случайно на протяжении всей своей книги он ищет скорее не материальные, а «духовные» основания капитализма, отказавшись от материализма. Тем самым, он поставил под сомнение способность производительных сил к развитию и, следовательно, изменение производ-

ственные отношения.

Я согласен, что рассмотрение «духовных» оснований - это тоже важно. Это тоже позволяет многое понять. Но все-таки, первичным является материальное как базис. И нужно искать именно материальные корни во всех духовных ветрах и основаниях.

Конечно, можно и нужно говорить об иудаизме, о евреях и об их религии, философии, характере, истории. Можно задуматься и над тем, что именно в иудаизме кроются «духовные» корни капитализма, которые взялся искать Катасонов. Но все-таки, как бы там ни было, история человечества начинается во времена, когда даже такого понятия как иудаизм еще не было. Был вначале первобытный коммунизм. Именно развитие производительных сил привело в конечном итоге к качественному скачку - смене классового общества классовым. И произошло это практически повсеместно. А бумажные деньги, финансы данного вида, вообще впервые появились там, где изобрели рисовую бумагу. Стало быть, как только такая смена произошла, то и начали возникать на этой почве новые идеи, новые религии и новые функции денег. В том числе возник и иудаизм, возникли ростовщики и идеи ссудного процента и т.д. и т.п. Т.е. все это было развитием, усовершенствованием классового общества, раз оно однажды уж возникло из внеклассового под воздействием роста производительности, прежде всего, физического труда.

Поэтому, все, о чем пишет Катасонов - это, конечно, интересно. Но все это - не абсолютно. Религиозные и финансовые идеи возникли как отражение общественного бытия, а не наоборот. Бытие развивалось, видоизменяясь (хотя, однажды возникшее классовое общество оставалось классовым). Люди отражали бытие своим сознанием отнюдь не адекватно, отнюдь не в научных понятиях, а скорее в мифологиях. Задача же марксистов - это проникновение в сущность, попытаться заглянуть дальше тех или иных верований, поверхностных представлений. Задача в том, чтобы не останавливаться на «духовных» корнях той или иной общественно-экономической формации, а продвигаться вглубь, к сущности, исследуя влияние тех или иных материальных процессов как факторов, формирующих в конечном итоге и «дух» эпохи, что нам прекрасно продемонстрировали классики марксизма, применив диалектический метод к исследованию объективного исторического процесса.

Но хоть я и считаю книгу Катасонова, с од-

ной стороны, ошибочной, вредной, в то же время считаю ее, с другой стороны, полезной.

Она полезна в качестве сборника отдельных цитат, поскольку облегчает формирования литературного кругозора, помогает относительно быстро констатировать, кто и что пишут по поводу финансов.

Если Катасонов считает, что с материалистической точки зрения невозможно дать удовлетворительное объяснение многим фактам и феноменам, то марксисты вполне могут и обязаны дать такие объяснения.

Книга Катасонова - это очень серьезный теоретический заряд, выпущенный буржуазией (в лице своего представителя из интеллигенции) по рядам своих будущих могильщиков. Действительно, вопрос о соотношении финансового и промышленного капитала может многих сбить с толку. Может посеять сомнения в правильности стратегии коммунистов, подрывая авторитет марксизма.

Поэтому надо бы дать аргументированный ответ Катасонову.

Где ИСТИНА? На стороне марксизма или Катасонова, который наивно предъявляет претензии Марксу, как будто это Маркс повинен в существовании капитала, а тем более в развитии капитализма, в том числе и финансового капитала в России.

Согласен, что все эти финансовые спекуляции, ростовщичество, ссудный процент - это большое зло. Но если всю силу удара направлять только на это, посчитав промышленный капитал таким, который трогать не нужно, то не впадем ли мы в таком случае в заблуждение? Ведь промышленный капитал первичен в отношении финансового. Более того, сегодня нет крупного промышленного капитала органически не связанного с финансовым. Сегодня, повсеместно, промышленные предприниматели вкладывают свободные средства именно в финансовые активы.

Думая взять под контроль финансовую олигархию, мы тем самым вовсе еще не уничтожаем капитализм. Миллионы мелких собственников будут возрождать крупный капитал вновь и вновь, в том числе, и финансовую олигархию.

Но рабочие должны понимать, что борьбой только против финансовой олигархии дело не закончится, победа достигнута не будет. Оставив частную собственность, оставим тем самым бациллы для развития капитализма. Все опять повторится. Немногие собственники поборют многих. Собственность сконцентрируется опять

в руках немногих. Опять возникнет олигархия, в том числе и финансовая. Финансовая олигархия - всего лишь развитая форма промышленных капиталистов.

Самое большее, что может сделать книга Катасонова, это создать некое негативное НАСТРОЕНИЕ у читателя по отношению к ростовщичеству, к кредитной политике банков, не указав ни единого действительного пути сознательного избавления общества от этого порочного недуга и объективных предпосылок к победе на пути борьбы с кредитным рабством.

В книге господствует описание пороков капиталистической финансовой системы в публицистическом ключе, с апелляцией к многочисленным единомышленникам, видимо, ради придания большей авторитетности своей позиции. Дескать, задавим оппонентов дружной шоблой.

Обычно хорошее понимание логики Маркса в «Капитале», помогает легко разбираться в оппортунистических ошибках. Но, если, не укрепившись в марксизме, подробно изучать труды оппортунистов, то потом труднее освоить суть учения Маркса. Слишком много легко усваиваемой глупости содержится в этих трудах.

Но, как показывает опыт, лучший способ помочь людям понять важные и сложные вещи, изложить доказательно эти вещи сразу в том виде, в каком их и нужно понимать, а не приводить массу ошибочных взглядов, разжевывая читателю содержание этих бесконечных ошибок. А лучший способ понять сущность поднятого вопроса – это непосредственно обратиться к первоисточникам марксизма, засесть за основательное изучение «Капитала».

В связи с этим, встает во весь рост важнейшая задача МАРКСИСТСКОГО САМООБРАЗОВАНИЯ. Получается, как ни крути, а без изучения и понимания «Капитала» ты всегда будешь уязвим в теоретическом плане.

Но вот что делать с читателями? С теми, кто, так или иначе, знакомится или уже ознакомился с книгой Катасонова? Ведь нужно понимать, что это есть прямое отвлечение читающей и думающей публики от марксизма.

Предлагаемая им концепция достаточно правдоподобна (если не быть глубоко знакомым с Марксом). Поэтому очень многие поверят Катасонову и проигнорируют Маркса, усвоив то, что легко усвоится и, не потрудившись усвоить «заумное» (по выражению самого Катасонова) в «Капитале».

Итак, эта концепция (первичности финансо-

вого капитала в отношении промышленного и, как следствие, превращение промышленного капитала в жертву, которую нужно пожалеть и которой нужно помогать) – эта концепция уже гуляет по интернету, не встречая должного отпора.

Проблема в том, что книга Катасонова – в высшей мере неоднозначна, поскольку в ней содержатся как ошибочные моменты, так и много фактического. Т.е. смесь фактов и заблуждений.

Нужно отдать должное упорству и трудолюбию человека, сумевшего перелопатить множество литературы, в том числе и на иностранных языках (на английском, например).

Но те страницы, где он в вину Марксу ставит служение финансовой олигархии, изображает марксизм в зловещем каком-то виде, как очень хитрую маскировку и т.п. – это все есть большая ложка дегтя в массе интересных фактов. Т.е. опять-таки получается, что первые разумные оценки несовершенства современной денежной системы уже изначально испоганены антикоммунизмом.

Например, прочитал статью (Шелдон Эмри «Миллиарды – банкирам, долги – народу»). Интересная статья. Почти со всем согласен. Но, при чтении, то и дело чувствую – все равно в этих рассуждениях, кажущихся такими правильными, есть что-то не так, есть какая-то недоговоренность, т.е. некое упрощение проблемы.

И в конце статьи автор делает свой антикоммунистический пассаж. Ну, его можно понять: он – американец, плоть от плоти американская цивилизация. Но именно как раз в силу этого он не может понять, знать, что для советских людей понятие государственная работа, общественный транспорт, государственная квартира и т.п. – это не такие уж плохие понятия. Для меня, например, очевидно, что иметь государственную квартиру – это в сто раз лучше, нежели скитаться всю жизнь по арендованному жилью, когда тебя в любую минуту могут попросить освободить помещение. И что ради жилья люди должны унижаться, продаваться различными способами, идти на преступления, ссориться с родственниками и т.д. и т.п. Так что этот автор слышит много о нашем государственном и вроде бы не нашем, а толком не знает и не понимает всей значимости того, когда

у тебя есть своя собственная, государством данная тебе квартира, из которой государство тебя вовсе не выгоняет.

Поэтому, с моей точки зрения, задача теоретика, задача солдата на теоретическом фронте борьбы – это недопущение такой подмены, как новый симбиоз истины и обмана вместо старого. Новый – ничем не лучше старого. Это – то же самое что и спекуляция на важных злободневных проблемах с целью недопущения реального решения данных проблем.

Я думаю, что финансовый капитализм можно в какой-то мере сравнить с фашизмом. Финансовый капитализм относится примерно таким же образом к традиционному капитализму, как и фашизм к традиционной буржуазной демократии.

Но именно поэтому вести речь только о борьбе с финансовыми спекулянтами, не ведя речи об освобождении труда вообще – то же самое что бороться с фашизмом, не борясь, прежде всего с капитализмом.

К сожалению, именно этого как раз и не понимают все вышеперечисленные авторы. Финансовый капитал теперь силен как никогда. Следовательно, в этом видят проблему. Но не понимают того, что это всего лишь ПРОГРЕСС КАПИТАЛИЗМА, ДОСТИГНУТЫЙ НОВЫЙ УРОВЕНЬ ТОГО ЖЕ КАПИТАЛИЗМА.

Итак, все вышеперечисленные авторы обнажают, как им кажется, злободневную проблему, корни которой уходят глубоко-глубоко. И без выкорчевывания этих корней не может быть и речи о том, чтобы те или иные попытки обнажить злободневную проблему привели бы именно к тем результатам, на которые эти авторы рассчитывают.

Размышляя о книге Катасонова, я думал о том, что в ней больше перевешивает?

Больше ли истинных фактов или заблуждений?

Вроде бы способный человек. Жаль, что такие люди не на нашей стороне. У него есть много положительных качеств как у теоретика. Но насколько он действительно добросовестный в своих исследованиях?

Это важно понять и с той точки зрения, как с ним спорить. Спорить ли как с врагом или как с заблуждающимся потенциальным товарищем.

Апрель 2014

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Новак В.Т.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

**Грано И.,
Сарматов В.,
Федотов Н.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:
**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны:
(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 50 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.

Объем 58 стр. формата А4.

Подписано в печать 28.04.14.

Дата выхода в свет 01.05.14.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.